

БОРИС АРОВ, Д^С МЕД. АЛЕКСАНДР АСЪЕВ,
ГРИГОРІЙ БОСТУНИЧ, ВЛАДИМИР ЛОТИН,
СУОМИ НИТЪЯСВАРУПАНАНДИ, ПРОФЕССОР
НИКОЛАЙ РЁРИХ.

ОККУЛЬТИЗМ и ЮГА

І

БЪЛГРАД
1933

БОРИС АРОВ, Д^Р МЕД. АЛЕКСАНДР АСЪЕВ,
ГРИГОРИЙ БОСТУНИЧ, ВЛАДИМИР ЛОТИН,
СУОМИ НИТЪЯСВАРУПАНАНДИ, ПРОФЕССОР
НИКОЛАЙ РЕРИХ.

ОККУЛЬТИЗМ и ЮГА

I

БЪЛГРАД
1933

Посмертныя произведенія Владимира Николаевича Лотина.

Пути к высшему знанію.

Истинное знаніе получается лишь путем личного опыта и собственных изживаній того, что познается. Оно является продуктом внутренняго озаренія, наступающаго лишь при наличности вполне опредѣленных условій.

Представим себѣ дом в 9 этажей. Пусть в каждом из них живут люди, совершенно различные по культурѣ и степени сознанія, причем каждый высшій этаж вмѣщает в себѣ культуру высшую по сравненіи с этажами низшими. В каждом этажѣ дѣйствуют свои законы и жители его говорят на языкѣ, им одним свойственном.

Чтобы понять культуру, законы и весь уклад жизни обитателей какого либо из этажей этого дома, необходимо подняться в этот этаж и войти в личное общеніе с его населеніем, научиться понимать их язык и освоиться с их міровоззрѣніями.

Настоящій примѣръ облегчит пониманіе вопроса здѣсь затронутаго.

Лишь путем постепеннаго духовнаго роста и поднятія из одной сферы сознанія в другую, высшую, можно вступать в общеніе с существами этих сфер. Ничто, кромѣ личного опыта, не может дать понятія о законах,

чувств и от привычки все расцѣпывать мѣркой и законами земной логики.

Дух не вѣдает логики. Он ни до чего не доходит. Он знает или не знает и всякое знаніе он получает в готовом видѣ. Надо научиться правильно и ясно воспринимать духом из Единого Духовного Источника и вмѣщать в своем челоѣческом сознаніи все, таким путем воспринятое, как Святой Дар свыше.

Всякое истинное свѣтлое знаніе есть Дар Духа Святаго и прежде всего необходимо стать достойным к воспріятію этого Дара, а для этого необходимо очистить себя и пребывать в благоговѣйном состояніи духа и души.

Вообще чувство благоговѣнія и созерцательное настроеніе, связанное с глубокой вѣрой и с любовью к мірозданію, в котором повсюду проявляется Божественная Премудрость, являются необходимѣйшими качествами для того, кто хочет проникнуть сознаніем в высшіе міры.

Засим, необходимо помнить, что духовный смысл всего окружающаго нас открывается не сразу. В каждый данный момент ищущему открывается только то, что точно соотвѣтствует его духовному росту и состоянію его духа и души. Но всякій, кому это дается, должен чутко прислушиваться ко всему, памятуя, что истинному ученику говорит все. Со всѣх сторон несутся к нему отвѣты на вопросы его духа и часто в ничтожнѣйшем по-виду явленіи или в случайном словѣ таится для него глубокий и мудрый отвѣт.

Про Гете было сказано:

„Была ему звѣздная книга ясна

„И с ним говорила морская волна“.

Для наблюдательнаго, чуткаго и благоговѣйнаго искателя Истины — всюду и во всем готовая школа. Все кругом и шепчет, и кричит ему о Великой Истинѣ, и нужно только научиться слушать и не дать шуму страстей міра сего заглушать „голоса безмолвія“.

Независимо от этого, на пути духовнаго развитія нужно запастись безграничным терпѣніем и помнить, что духовное озареніе, раскрывающее новыя высшіе горизонты, приходит в час, намѣченный Богом, и ни минутой раньше, и, вступая на путь духовных исканій, нужно рѣшиться, быть может, на работу цѣлой жизни, чтобы озареніе наступило, быть может, за мгновеніе до смерти. Тот, кто на это не рѣшается и думает, что Истина раскроется ему на первых же шагах, тот пусть лучше не приступает к работѣ, ибо он не достаточно возлюбил Истину.

Наконец, вступившій на путь духовных исканій должен оставить позади все, что было раньше, и не оглядываться назад, не жалѣть об оставленном и даже не вспоминать былого, памятуя слова Христа: „положившій руку на плуг и озирающійся назад — не благоденствуетъ для Царствія Божія“. вмѣстѣ с тѣм, в нем должен заглухнуть всякій интерес матеріальнаго и даже нравственнаго характера, который он мог-бы извлечь из знаній, которых он ищет. „Ничего себѣ и для себя“ — вот девиз истиннаго ученика. „Истина для Истины, знаніе для знанія“ — вот единая цѣль, которую он может преслѣдовать.

Вот главныя основанія для всякаго хотящаго идти по пути к свѣтлому высшему знанію.

Эволюція, Спасеніе и Гибель.

Как совмѣстить ученіе об Эволюціи с христіанскою идеею Спасенія... Противорѣчат-ли онѣ друг другу?

Поясним примѣромъ.

Пароход идет из Европы в Америку. Никто из плывущих на кораблѣ не может измѣнить ни курса, ни цѣли плаванія, ни момента прибытія. Каждый из пассажиров переносится кораблем из одной страны в другую, но время проведенное им на кораблѣ, принадле-

и та же участь. Одни, работавшіе на благо, будут вознаграждены и в сознании своем, и от будущих властей, другие будут поруганы и выброшены вон, если они работали на разрушение созидавшейся по Промыслу Божию власти.

Ход исторических событий, в которых все принимают участие, вольное или невольное, активное или пассивное, — это работа Эволюции. Никто уйти от нею не может. То же, как участвуют в ходе событий отдельные люди, и то, к чему лично для них приводит их поведение, — это работа на Спасение или на Гибель.

Мир неуклонно идет к цели, поставленной ему Богом, и все творения неизбежно участвуют в его Эволюции. Никто не может ни изменить цели Творца, ни направить мир по иному пути, чем тот, который ему назначен. Но можно работать на Эволюцию с пользой для себя или к собственному вреду. Можно подниматься или отставать, совершенствоваться или падать. Каждый как бы он ни шел, что бы он ни делал, только послужит делу Мировой Эволюции, но у одних будет роль благодарная, созидательная, и они лично получают награду — это Спасение, другие же будут исполнять также необходимую в деле Эволюции роль разрушительную и они получают должную кару — это Гибель.

Теперь другое.

Есть разные ступени сознания и духовного развития, но на каждой из них могут быть достойные и недостойные дети Божии. На каждой из этих ступеней могут быть святые и грешники.

Эволюция — это рост сознания, поднятие со ступени на ступень. Но в одном этом росте не заключается ни Спасения, ни Гибели. Спасение заключается лишь в степени нравственно благих качеств, а Гибель — в степени нравственных качеств отрицательных. Можно подниматься и погибать, можно не подниматься и спастись. Но поднимающийся и одновременно с тем нравственно

Если-бы всѣ произведенія письма и печати исходили от дѣйствительно духовно-посвященныхъ личностей, если-бы все написанное было-бы правильно, то вопросъ этотъ отпалъ-бы. Но в том то и дѣло, что огромное количество письменнаго и печатнаго матеріала вышло изъ рукъ лицъ, или малознающихъ, или знающихъ ложно, наконецъ, в массѣ письменныхъ источниковъ правильно уловленному дано ложное освѣщеніе и на вѣрныхъ основаніяхъ построены невѣрные выводы.

Все это наполнило духовную и мистическую литературу весьма опаснымъ для искателя матеріаломъ, который вмѣсто помощи можетъ стать тормазомъ его правильнаго развитія, направляя его мысли не на то, что надо, и не такъ, какъ надо.

Чтобы парализовать эту опасность, необходимо, чтобы болѣе опытный в духовномъ мірѣ руководитель слѣдилъ за выборомъ матеріала для чтенія и за правильнымъ усвоеніемъ прочитаннаго

Вмѣстѣ с тѣмъ необходимо, чтобы самъ читающій носилъ в себѣ прочно заложенные основы истины, развивъ в себѣ чуткость къ правдѣ и чтобы онъ научился правильно оперировать надъ матеріаломъ, добываемымъ имъ изъ прочитаннаго.

Послѣднимъ условіемъ обладаютъ далеко не всѣ, принимающіеся за чтеніе, а потому многіе изъ читателей, особенно, если они самонадѣянны и не ищутъ себѣ опытнаго руководителя, попадаютъ на ложный путьъ в своихъ исканіяхъ и часто безнадежно запутываются между ложью и истиной.

Необходимо помнить, что „сокровенная“ литература вносится в міръ с двухъ различныхъ духовныхъ полюсовъ и сколько черезъ одинъ вливается в міръ свѣта, столько же черезъ другой льется в міръ потоковъ тьмы.

Діаволъ и его слуги не дремлютъ и в то время, когда сыны свѣта несутъ на помощь людямъ плоды своихъ свѣтлыхъ знаній, они вливаютъ в сознаніе духовныхъ иска-

ми в область всякаго рода предразсудков, не имѣющих под собою никакой серьезной почвы.

При этих условіях правильный выбор матеріала для чтенія в областях „сокровеннаго“ знанія дѣлается весьма затруднительным и я сказал-бы, что чтеніе произведеній литературы „сокровенных“ знаній может быть безопасным занятіем лишь для тѣх, кто серьезно и с благоговѣніем встал на путь безкорыстных и свѣтлых духовных исканій.

Такой читатель всегда будет в своих поисках имѣть духовнаго руководителя и под его благотворным вліяніем разовьет в себѣ духовное и умственное чутье и в результатѣ всегда пойдет вѣрным путем, не взирая на всѣ окружающія его опасности.

Во всѣх остальных случаях чтеніе мистической литературы является занятіем весьма опасным и я рекомендовал-бы не касаться этого рода литературы тѣм, кто чужд глубокаго отношенія к священным областям „сокровеннаго“ знанія, кто не ставит воспріятія его главнѣйшей цѣлью своей жизни.

Знаніе и вѣра.

Из посланія Апостола Павла к Коринфянам (I. Кор. 12), посвященнаго в главѣ 12-й вопросу о дарах Духа Святаго, мы знаем, что на ряду с „даром вѣры“ поставлены дары: „слова мудрости“ и „слова знанія“.

Отсюда ясно, что отрицать мудрость и знаніе, противопоставляя им вѣру, значит возставать на Духа Святаго, подающаго на пользу людям — одним вѣру, а другим премудрость или знаніе.

Мір сотворен и ведется Премудростью Божіей, и дар мудрости заключается в пріобщеніи человека к тайнѣ творенія и бытія міра, хранящагося в тайниках Божественнаго сознанія.

Мір живет и развивается по извѣстным законам;

служивают глубокаго уваженія, как люди, творящіе великое дѣло Божіе.

Было время, когда величайшіе люди науки преслѣдовались, как враги Церкви, но время это прошло. Теперь, к сожалѣнію, та-же участь „мучеников науки“ выпадает на долю людей, посвятивших себя „сокровенному“ знанію, и, хотя теперь не пылают костры инквизиціи и отошли в область преданія мрачныя „процессы вѣдьм“, в которых слѣпое невѣжество фанатиков монахов предавало пыткам ни в чем неповинных, больных подчас, людей, во всем видя лишь ухищренія діавола, тѣм не менѣе и теперь существуют пытки, но пытки моральныя, на которыя такіе же невѣжественные фанатики, забывая апостольское преданіе, осуждают смѣлых новаторов в областях сокровеннаго знанія.

Правда, и теперь существуют, как существовали и в средніе вѣка, люди, посвящающіе себя „черному“, т. е. діавольскому знанію, но из этого не слѣдует еще, что всякій, идущій по пути знанія, заслуживает наименованія „чернокнижника“, и дѣлать это, значит продолжать преступленія средне-вѣковой инквизиціи.

Прежде, чѣм изрекать свой суд, надо умѣть отличать тьму от свѣта, и тѣ, кто в этом недостаточно освѣдомлены, пусть лучше воздерживаются от какого-либо приговора, памятуя слова Христа: „не судите, да не судимы будете“. А что, если знанія, о которых я повѣдываю міру, открыты мнѣ Духом Святым... А вы назовете его ученіем от лукаваго. Не сотворите ли вы хулы на Дѣха, которая, по словам Христа, не прощается ни в сем вѣкѣ, ни в будущем. Будьте осторожны, грозные и легкомысленные судьи.

Пытливый в своих изысканіях дух человѣческій никогда не остановится перед попытками разрѣшить томящіе его вопросы, и Господь, подающій дар „слова мудрости“ и „слова знанія“, никогда не перестанет озарять ищущих истины даром знанія и сколько-бы ни воз-

лежит право дарить людям перлы высшаго знанія?.. Куда же дѣвались дары „слова мудрости“ и „слова знанія“, подаваемые Духом Святым? Неужели-же Бог не может давать дѣтям своим знанія?.. Неужели же оно должно подвергаться хулѣ потому, что и діавол может давать его, так же, как и Бог?..

Но вот, что важно и абсолютно необходимо. Нужно, чтобы всякое знаніе служило возвеличенію Бога, и чтобы каждое новое слово знанія, как в области официальных наук, так и в области наук сокровенных, вело к познанію Бога и служило-бы новым доказательством Божественной премудрости. Необходимо, чтобы всякое знаніе служило обоснованіем для вѣры и находилось-бы в связи со словами Единого Учителя нашего Іисуса Христа. Последнее особенно важно для знанія философскаго.

Далѣе необходимо, чтобы знаніе, особенно сокровенное, порождало в отдавшихъ ему все болѣе и болѣе сознательную вѣру и связанное с нею сознательное Богопоклоненіе и Богочитаніе; необходимо, чтобы оно приводило к Церкви, а не отводило от нея. Вѣдь Тот-же. Кто подает вѣру, Кто Собою положил краеугольный камень Церкви, Тот-же в дарах „слова мудрости“ и „слова знанія“ подаст и вѣдѣніе сокровенных тайн мірозданія.

Пора, давно пора, чтобы великія сокровенныя знанія вновь влились в Церковь, как единую хранилищницу истины, и чтобы они развивались не как пасынки ея, а любимыя дѣти, ибо и „дар слова мудрости“ и „дар слова знанія“, как дары Духа Святаго, составляют ея неотъемлемыя сокровища.

Если не всѣм даются одни и тѣ-же дары, то по смыслу того-же посланія обладающіе даром вѣры не должны отталкивать от себя тѣх, кому даются дары мудрости и знанія, и только тогда, когда всякій принесет в Церковь плоды даров своих, будет достигнуто ве-

Душа народов.

В пѣнѣ океанскихъ волнъ каждый неопытный мореходъ находитъ хаосъ и безформенное нагроможденіе, но умудренный опытомъ ясно различаетъ и законный ритмъ и твердый рисунокъ наростанія волны. Не тоже-ли самое и в пѣнѣ смятенія народовъ? Такъ же было бы недальновидно не различать гигантскихъ волнъ эволюціи. Было-бы несправедливо не замѣтить внутренней законности и трогательныхъ проявленій души народной. В этихъ проявленіяхъ отражается высшая непреложная справедливость. Поучительно замѣчать, какъ народный глазъ и народный умъ возвращаются къ своимъ героямъ, в многообразномъ подвигѣ которыхъ выражена душа народная.

Герои во время ихъ строительнаго подвига и не подозревали, что они являются выразителями странъ, выразителями самой цѣнной конденсированной психологіи. Они творили Благо. Они слѣдовали своему непосредственному зову сердца. Иначе они и не могли-бы дѣйствовать, ибо иначе они и не были-бы тѣми самыми героями, память о которыхъ не только живетъ, но и возносится и углубляется в проницательности народной. Иногда можетъ казаться, что имя героя выразителя народной души затемнѣло и точно отложено в какія то дальнія хранилища, но не от беззаботности это. Океанская волна тоже имѣетъ свой ритмъ и рассыпавшись великолѣпнымъ гребнемъ она какъ-бы исчезаетъ, только для того, чтобы опять набухнуть и кристаллизироваться в новомъ великолѣпіи.

подсказав ей о пастырствѣ над народом цѣлой прекрасной страны:

Пройдем-ли мы Италію, из-за высот и твердынь духовных и гражданских властителей Міра, из-за всѣх великолѣпных Медичисов подымается все тот же несмываемый вѣчно-живой и растущій Облик Святого Франциска Ассизкаго. И никакой народ, никакая толпа не будет разрушать память его, ибо он был выразителем сущности и страны. Мятущийся, ищущій дух Италіи претворился в Святом Францискѣ в прекрасном Апофеозѣ. Что-бы не случилось, куда-бы не повернула народная тропа, дух Святого Франциска останется живым. Сердце народное в самой удаленной хижинѣ, в самых трудах, улыбнется, сознавая, что сам Святой Франциск предстательствует о нем на судбищѣ всемірном.

Как-бы не болѣло сердце русское, гдѣ-бы не искало оно рѣшеніе правды, но имя Святого Сергія Радонежскаго всегда останется тѣм прибѣжищем, на которое опирается душа народа. Будет ли это великое Имя в Соборѣ, будет ли оно в Музеѣ, будет ли оно в книгохранилищѣ, оно неизмѣнно пребудет в глубинах души народной. Опять далеко за предѣлами церковнаго подвига строительное и просвѣтительное имя Святого Сергія хранится в сердцах, как драгоценнѣйшій Ковчег духа. Хранится оно как прибѣжище народнаго сознанія в трудныя минуты міровых перепутій. Не затемнится в существѣ своем Имя Святого Сергія, не затемнится во множествѣ других имен — сокровищах души народной, от древних и до многих современных. Тогда, когда нужно, народ опять обращается к выразителю своей сущности.

Среди множества славных имен Египта народ не забывает памяти славной Хаш-Тепсут, обновительницы традицій, насадительницы просвѣщенія и созидательницы. Среди тысячелѣтних смѣнявшихся династій народ умѣет взять неоспоримое по достоинству имя и, когда

созидателей не забудем, что душа монгольская всегда бережет у сердца образ Чингиза. Не говорит-ли этим Монголія, так хранящая облик героя, о своем потенціалѣ к восхожденію?

И развѣ великое имя Царя Соломона не является символом цѣлой огромнѣйшей психологіи? И развѣ сердце каждого еврея не бережет в лучшем тайникѣ своем это несокрушимое, созидательное, громоносное имя? Уже не говоря о тѣх великих именах высших носителей Свѣта, вышедших из сокровенной, священной колыбели Азіи.

Ясно, что можно нескончаемо приводить неоспоримые примѣры из стран и великих и малых о безошибочном судѣ души народной. В этих воспоминаніях составитсѣ блестящій ряд выразителей стран, выразителей эпох и духа человѣческаго. Разнообразны будут эти выразители и по времени и по положенію своему, по окружавшим их обстоятельствам, но какая-то неоспоримая планетарная цѣнность выявляется при отборѣ этих строительных прекрасных имен — понятій. Эти имена, они уже вышли за предѣлы личности, они уже стали синтетическими міровыми понятіями. Их вовсе не мало и это хранилище планеты, сокровищница творящаго подвига поистинѣ прекрасна. Всеобъемлемостью своею, широтою своею, выразители стран, народов, как бѣлоснѣжныя вершины Гималайскія, в лучах свѣта посылают друг другу привѣтъ ничѣм не заслоненный. В дни празднеств Культуры всѣ эти выразители лучших народных стремленій, запечатлѣвшіе их трудом и подвигом, претерпѣвшіе и не уклонившіеся будут тѣм истинным украшеніем планеты и прибѣжищем сердца народнаго, когда оно и болит и тоскует по правдѣ. Не они-ли эти выразители народов помогут претворить тоску и боль поисков, в праздник подвига?

На праздникъ культуры, среди чертога Знанія и Красоты, среди длинных столов трапезы духовной, уви-

Познаваніе Прекраснаго.

(Из книги „Агни“ *).

Платон заповѣдал в трактатах о государственности:

„Трудно представить себѣ лучшій метод воспитанія, чѣм тот, который открыт и провѣрен опытом вѣков; он может быть выражен в двух положеніях: гимнастика для тѣла и музыка для души“. „В виду этого воспитаніе в музыкѣ надо считать самым главным: благодаря ему Ритм и Гармонія глубоко внѣдряются в душу, овладѣвают ею, наполняют ее красотой и дѣлают человека прекрасно-мыслящим... Он будет упиваться и восхищаться прекрасным, с радостью воспринимать его, насыщаться им и согласовать с ним свой бытъ“.

Конечно, слово музыка, в данном случаѣ, мы не должны понимать в качествѣ общепринятаго теперь музыкальнаго образованія в тѣсном значеніи. У Афинян музыка, как служеніе всѣм музам, имѣла гораздо болѣе глубокое и обширное значеніе, нежели у нас. Это понятіе обнимало не только гармонію тонов, но и всю поэзію, всю область высокаго чувства, высокой формы и творчества вообще в лучшем смыслѣ. Служеніе Музам было настоящим воспитаніем вкуса, который во всем познает прекрасное. Вот к этому дѣйственно прекрасному нам и придется опять вернуться, если только идеи высокаго строительства неотринуты человечеством.

*) Книга „Агни“ готовится къ печати на русском и англійском языкѣ.

вы произносите понятіе в первоначальном его значеніи, а именно Музеон, то никто уже не понимает, что вы хотите этим сказать. Между тѣм каждый эллин вовсе даже не самага высокаго образованія понялъ бы, что Музеон есть прежде всего Дом Муз.

Прежде всего Музеон есть Обитель всѣх родов Прекраснаго и вовсе не в смыслѣ лишь сохраненія тѣх или иных образцов, но в смыслѣ жизненнаго и творящаго примѣненія их. Потому часто вы можете слышать, что люди не могут понять каким образом Музей, как таковой, может заниматься всѣми родами Искусства, может заниматься воспитаніем вкуса и распространеніем чувства Прекраснаго, в существѣ.

В данном случаѣ мы вспомнили завѣты Платона. Так же точно мы могли бы вспомнить и Пифагора с его Законами о Прекрасном, с его незыблемыми основами свѣтлых міровых утвержденій. Древніе Элліны дошли до того утонченія, что возглавили свой Пантеон Алтарем Невѣдомому Богу. В этом возвышеніи Духа они приблизились к утонченно несказуемому понятію древних Индусов, которые произнося „Не ти, Не ти“ вовсе не хотѣли этим сказать какое-либо отрицаніе, наоборот, говоря „Не То, не То“ они лишь указывали несказуемое величіе произносимаго Понятія.

При этом эти великія понятія не были чѣм то отвлеченным, чем то живущим лишь в разумѣ и разсудкѣ, нѣтъ онѣ жили в самом сердцѣ, как нѣчто живое, живоносное, неотъемлемое и неистребимое. В сердцѣ пылал тот же огонь священный, который слагал огненные Завѣты и Синаитских отшельников. Тот же огонь сложил драгоцѣнные облики Св. Терезы, св. Франциска, св. Сергія и отцов Добротолубія много знавших и в концѣ концов мало понятых.

Мы говорим о воспитаніи вкуса, как об актѣ дѣйствительно государственнаго значенія. Когда мы говорим о живой Этикѣ, которая должна стать любимым

В письмѣ о „синтезѣ“ вспоминались различія понятій Культуры и Цивилизации. Оба эти понятія достаточно обособлены даже в обычных словарях. Потому не будем возвращаться к этим двум послѣдовательным понятіям, даже если бы кто-то и удовлетворялся одним низшим понятіем Цивилизации, не мечтая о Культурѣ.

Но вспомнив про интеллигенцію позволительно будет спросить, принадлежит ли это понятіе к Цивилизации, как к выраженію интеллекта или же оно захватывает и высшую ступень, а именно входит уже в состояніе Культуры, в которой дѣйствуют уже сердце, дух. Конечно, если бы мы предположили, что слово Интеллигенція должно относиться лишь к стадіи разсудка, то его не стоило бы вводить в новый обиход. Можно допустить нововведеніе там, гдѣ оно дѣйствительно вносит что то новое или, по крайней мѣрѣ, достаточно обновляет древніе Завѣты в рамках современности.

Конечно, всякій согласится с тѣм, что интеллигенція, эта аристократія Духа, принадлежит к Культурѣ и только в случаѣ такого объединенія можно привѣтствовать это новое литературное понятіе.

В таком случаѣ воспитаніе вкуса, конечно, принадлежит прежде всего интеллигенціи и не только принадлежит, но является ея обязанностью, не выполняя которую интеллигенція не имѣет права на существованіе, и сама себя осуждает на одичаніе.

Воспитаніе же вкуса не может быть чѣм то отвлеченным. Прежде всего это есть дѣйственный подвиг во всѣх областях жизни, ибо гдѣ же может быть граница служенію Музам древних Эллинов. Если древніе понимали во всем дѣйственном объемѣ это служеніе и приложенія в жизнь этих прекрасных начал, то нам то развѣ не будет стыдно, если мы в предразсудках и ханжествѣ обрѣжем всѣ лучезарные крылья огненно сверкающих ангелов.

Когда мы предлагаем этику как школьный пред-

бывать? Или гдѣ помѣстится терпѣніе, если обитель его закрыта? Так, чтобы не терзаться неприложными благами, нужно создать для них сад, который откроется среди осознанія сердца. Станем же твердо на основѣ сердца и поймем, что без сердца мы шелуха погибшая. Так заповѣдуют мудрые. Так и примем, и приложим.

Без неустаннаго познаванія прекраснаго, без не-утомимаго утонченія сердца и сознанія мы сдѣлаем и законы земного существованія и жестокими и омертвѣлыми в человѣконенавистничествѣ. Иначе говоря, будем способствовать самой низменной гибели.

Сказано: „Sub pretextu juris summum jus saepe summa injuria. Suaviter in modo fortiter in re“.

Николай Рерих.

Himalayas
May 24, 1932.

О красотѣ Бога.

Безконечна, прекрасна Вселенная,
Сотворенная, Боже, Тобой...
Ожерелья висят драгоцѣнныя
И сіяют своей красотой...

Ожерелья созвѣздій качаются —
Солнц алмазных, опаловых лун...
Свѣтъ в пространство из них излучается,
Как сверканье натянутых струн.

Твои звѣзды безсчетны, безчисленны, —
Свѣтъ струят у цвѣтка Твоих ног
И поют: „Ты, чья Сущность сверхмысленна,
Ты прекрасен, прекрасен, о Бог!..“

Суоми Вивекананда.
(Перевод Нины Рудниковой).

люціи. Революція снова приводит к матеріальному, цикл начинается снова.

* * *

То, что мы называем злом, есть природный инстинкт и рождающийся от него импульс к дѣйствию.

В природѣ интеллект и интуиція проявляются как хитрость и приспособляемость. В человѣкѣ инстинкт и импульс проявляются как влеченіе и стремленіе, умѣряемые разсудком (интеллект) и разумом (интуиція). Отсюда происходит борьба человѣка с природой — со „злом“, по понятіям древних. Это то, чему учили мудрецы, говоря: „желаніе есть зло“.

* * *

Желаніе есть основное побужденіе жизни. Если желаніе есть зло, то и самая жизнь есть зло.

Чтобы бороться со злом, нужно бороться с желаніем, т. е. „жаждой жизни“, как учат буддисты. Жажда жизни однако, неустраима, но лишь контролируема. Поэтому жажда жизни, а с нею и зло уничтожается не отреченіем от жизни, не духовным самоубійством, а вступленіем на путь *праведности*.

* * *

В природѣ есть единственный закон жизни — право сильного. Природа подчиняет право силѣ; социальная жизнь требует подчиненія силы праву. Но само право вытекает из нѣкоей предшествовавшей силы. И так — сначала сила, потом, на основаніи ея — право, затѣм, на основаніи права — опять сила.

* * *

Законы жизни не имѣют ничего общаго с измышленіями человѣческой морали. Жизнь наказывает за причиненіе ей ущерба в какой бы то ни было малой формѣ. Это и есть зло, влекущее отмщеніе от жизни (Карма).

(т. е. жертвоприношение ранѣ сотворенному идолу). И то и другое — скованность.

Интуиція есть Огонь с небес, уничтожающій идола. Интуиція рождается через Самадхи — концентрацію.

* * *

Искушение міра Спасителем заключается в том, что Он разбивает всѣх идолов и таким образом освобождает человечество от грѣхов. Это грѣх первой Моисеевой заповѣди, порождающій всѣ остальные грѣхи. Так Будда освободил от закоснѣнія браманизма, Санкарачарія — от закоснѣнія буддизма, Христос — от закоснѣнія іудейства, грядущій Христос — от закоснѣнія христіанства. Так каждый Мессія приходит „разрушить“, т. е. ниспровергнуть того идола, в котораго выродился Бог предыдущаго пророка.

* * *

Истина субъективна. Человѣкъ хочет сдѣлать объективной Царицу всѣх форм. Но Она каждому показывается в ином одѣяніи.

* * *

Человѣкъ придумал понятіе о Богѣ, ограниченное по своей абсолютности и пытается удержать Истину в его тѣсных рамках. Но Истина неуловима, неизмѣняема, нетлѣнна в Ея вѣчной вибраціи Жизни и ни одна форма не может удержать Ее надолго. Ибо Истина есть жизнь, и только живое истинно.

* * *

Истина есть единственно-Незыблемое. Она проявляет Себя на каждой ступени сознанія, математически — соотвѣтственно, как звуковой тон волны соотвѣтствующей длины. Великіе мыслители, ощущающіе болѣе высокіе аспекты Истины, втискивают Ее в границы низ-

человѣкъ насильно втискивает выросшую идею в рамки раз принятаго слова, вмѣсто того, чтобы создать новое.

Так заблуждаются философы.

* * *

Безстрашіе — есть единственный способ утверждения осознанной Истины. Истина — есть правда. Ложь рождается из страха. Устраненіем лжи (также и самому себѣ) утверждается безстрашіе Истины. Поэтому безстрашіе убѣжденности — высшая добродѣтель. Это то, чему учили древніе, говоря: „Брахман — безстрашіе“.

* * *

Говорят, что Истина должна быть проста, ибо все великое просто. Но самое величайшее в мірѣ — это сам мір — и он сложнѣе сложнаго. Изученіе міра раскрывает его безконечную сложность, а ограниченность человѣка ищет простых форм выраженія Истины.

Так заблуждаются мудрые.

Истина — есть Абсолютная сложность.

* * *

То, что построено на знаніи, есть увѣренность. То, что построено на вѣрѣ — суевѣріе. Искатель Истины может только *знать* или *не знать*. Он не должен вѣрить ничему.

* * *

Ищущій Истину не должен вѣрить ничему, не должен опираться ни на какую теорію, ни на какую-нибудь философію, ибо в состояніи экстаза познания (Самадхи) всякое самовнушеніе становится реальною. Поэтому сказано: „не вѣрьте ничему, в чем сами не убѣдились“.

Мудрец должен стать „чистою доской“, прежде чѣм он приблизится к Истинѣ.

рѣнія трехмѣрных тѣл, и пока не будет создана логика высших измѣреній, всякая истина высшаго порядка будет представляться нелогичной.

* * *

Нѣтъ ничего в мірѣ, существованіе чего можно было бы отрицать с помощью логики, будь это даже нѣчто „нелогичное“. Ибо логика вытекает из фактов, а не наоборот.

* * *

Соотвѣтствіе есть закон Истины. Истинно только то, что являет собою соотвѣтствіе между формой и содержаніем.

* * *

Всякая новая идея, втиснутая в старую форму, разбивает ее. Старая форма умирает и это есть революція духа. Но новая форма, навязанная старой идеѣ, также нарушает связь между ними двумя: старая идея уходит, незамѣтно как послѣдній вздох, и рождается новая идея. Это есть эволюція.

И то и другое необходимо, ибо это — двѣ стѣны Истины. Это то, о чем было сказано древним: „Не может быть новое вино в мѣхах старых“.

Но и старое вино не может быть в новых мѣхах.

* * *

Законы логики выведены из нѣкотораго количества реальных фактов. Отсюда дѣлается неправильный вывод, что все Реальное должно быть логично. Так заблуждаются дѣти.

* * *

Древніе считали, что все, что внѣ органов чувств — непознаваемо для интеллекта. Математика есть путь от „ n “ к „ $n+1$ “ измѣреній — познать то, что всегда считалось непознаваемым. Новая логика должна, параллельно с математикой, перестроить себя на основѣ выс-

Агни Юга.

Близорукое сознание наших современников не в состоянии постичь сокровенного смысла Истории, ибо воспринимаемая сквозь призму современного примитивного материализма она кажется лишь нагромождением бессмысленных событий, где низменные страсти — честолюбие, алчность, злоба, — как марионетками двигают цѣлыми народами и отдельными людьми. Но это, конечно, не так! По учению Сокровенного Знания, в величественной драме мировой эволюции каждая раса, каждая подраса, каждый народ, даже каждая отдельная сильная личность играют свою определенную, неповторимую роль. И великий Драматург — Владыка нашей планеты¹⁾ незримо руководит ими, помогает в жизненной борьбе и ведет к светлому будущему.

Каждому народу дается определенная миссия.

Греки славны во веках святой и мудрой магией жизни; они положили в основу своей жизни гармоничное развитие человека во всех трех планах и это дало им власть над сокровенными ключами науки и искусства; они достигали Самопознания, — Божественное происхождение было для них не мифом, а прекрасной действительностью; они знали, что природа не мертва, ибо всюду видели лик и дыхание Бога и это Божественное

¹⁾ Логос солнечной системы.

цвѣтком, который увѣнчал дерево, выращенное трудами многих поколѣній, трудами многих тысяч самоотверженных изслѣдователей, дерзостно и мужественно проходивших неизслѣдованные пути в Невидимый мір.

И мы, „посѣтившіе мір в его минуты роковыя“ (Тютчев), присутствуем теперь при зарожденіи и развитіи новаго Ученія. Основы его даны из Высшаго Источника. Имя его — Агни Йога.

* * *

Излишне подробно говорить о кризисѣ нашей цивилизации и нашей культуры, — это хрестоматійныя истины. Знаем, что наука наша давно уже обанкротилась, (хотя она еще и продолжает давать, по вѣрному замѣчанію Эмиля Готье, хорошіе дивиденды своим кредиторам). Знаем, что благіе завѣты Основоположников современных религіозных систем подверглись значительным искаженіям. Вѣдь „через три столѣтія послѣ ухода Благословеннаго Ученіе уже наполнилось религіозными спорами. Не прошло вѣка, как Христіанство проявило крайнюю непереносимость. Послѣднее возглашеніе Магомета началось с фанатизма“ *).

Человѣчество задыхается в тисках Чернаго Вѣка. Оно зашло в тупик и тщетно бьется в поисках спасенія. Гдѣ же выход из этого тупика, гдѣ спасеніе? Не постигнет ли и нашу расу страшная участь Атлантиды?

Мы сами должны найти выход из этого порочнаго круга, спасеніе зависит только от нас самих. Ибо мы живем под знаком Кали Юги, одного из мрачнѣйших періодов жизни нашей планеты и сможем нейтрализовать его разлагающее вліяніе только в том случаѣ, если примем активное участіе в строительствѣ Новаго Вѣка, вѣка Духоразумія и сотрудничества народов под знаменем духовной Культуры.

*) „Агни Йога“, § 469.

рых находилась наша гениальная соотечественница Елена Петровна Блаватская. Впрочем, имя это хорошо известно в оккультных кругах Запада и его с благоговѣніем произносят многие из наших читателей.

На титульном листѣ „Агни Йоги“ начертаны іероглифы, которые означают (по-санскритски) „Maîtreya Sangha“ — „Община Майтрейи“. Эта надпись заставляет каждого добросовѣстнаго оккультиста отнести к книгѣ с напряженным и трепетным вниманіем. Ибо Майтрейя есть имя Боддисаттвы, Который должен придти послѣ Будды. Перед оставленіем физической сферы нашей планеты, Будда обѣщал своим ученикам, что послѣ Его ухода в Нирвану мѣсто Его займет Его брат—Майтрейя. Теософы называют именем Майтрейи Господа Иисуса Христа.

Так именем Майтрейи начинается книга. Грядущій Боддисаттва Майтрейя благословляет Агни Йогу, — „Йогу грядущих дней“.

Происхожденіе книги ясно каждому вдумчивому читателю. Это — фрагменты бесѣд Учителя с группой своих учеников. Бесѣды эти велись в Индіи, странѣ, с которой особенно тѣсно связано Великое Бѣлое Братство. Книга дана „в долину Брамапутры, взявшей исток из озера Великих Нагов, хранящих Заветы Риг-Веды“ *). Слова Учителя бережно записывались Его учениками, среди которых были и наши соотечественники; часть этих записей опубликована с согласія Учителя на русском языкѣ под названіем „Агни Йоги“; (книга эта издана также и по англійски).

При общеніи со своими учениками Учитель употребляет разные языки. Но для оккультной терминологіи на Востокѣ общеприняты Санскрит и Сензар (священный язык древности), подобно тому, как современная европейская медицина заимствовала латинскую тер-

*) „Агни Йога“, Послѣслово.

го эгрегора. И если впоследствии эта связь ослабѣла, то произошло это по винѣ сомнѣнія и скептицизма, пышным цвѣтом разросшихся среди членов Теософическаго Общества.

* * *

Маститый русскій оккультист Григорій Оттонович Мѣбес, извѣстный в широкой публикѣ под псевдонимом Г. О. М., считает важнѣйшими факторами в жизни интеллигентнаго человѣка степень сознательности жизни и степень реализаціонной власти, дарованныя этому человѣку и опредѣляет стремленіе к так называемому посвященію как погоню за тѣм или другим элементом, а, чаще всего, — за обоими.

В основѣ истиннаго посвященія лежит гармоничное развитіе обоих этих элементов; это два крыла, которыя абсолютно необходимы ищущему на страдном пути Сокровеннаго Знанія. Конечно, истинным посвященным может считаться только тот, кто раскрыл в себѣ и несет ищущему человѣчеству оба эти сокровища. К сожалѣнію, такіе посвященные встрѣчаются рѣдко: на Западѣ с его мощным развитіем интеллекта обыкновенно преобладает первый посвятителный элемент — сознательность жизни, тогда как на Востокѣ часто „люди наостряют волю, но не понимают нужную степень сознанія, которая дает волѣ полномочіе дѣйствія“. (§ 393).

Посвятителный путь Агни Йоги складывается из обѣих вышеуказанных стезей Сокровеннаго Знанія: во 1-х, по мѣрѣ духовнаго восхожденія безпредѣльные перспективы высших сфер жизни открываются перед ея адептами и, во 2-х, овладѣніе огненной стихіей дает полноту реализаціонной власти. В этом очеркѣ мы немного побесѣдуем исключительно о втором посвятителном звенѣ Агни Йогическаго пути.

Подобно Раджа Йогѣ, Агни-Йогическая Школа указывает для внутренней работы своих учеников путь „от плотнаго к тонкому“. Об этом краснорѣчиво сви-

нений Агни Йоги, ибо он не принадлежит к числу принятых учеников, а в книгѣ даются лишь наиболѣе элементарныя практическія указанія. Однако, несомнѣнно, что центральное мѣсто в кругѣ практической работы учеников Агни Йоги занимает овладѣніе психической энергіей (Пранаяма в широком смыслѣ этого слова по терминологіи Раджа Йоги) и пробужденіе огня Кундалины. Последнее требует крайней осторожности, ибо „насиліе над солнечным змѣем может кончиться поражением мозга“. (§ 220).

Для овладѣнія психической энергіей необходима непрерывная и систематическая работа, которая охватывает всѣ области жизни. К сожалѣнію, обнародованныя по этому вопросу практическія указанія очень скудны и отрывочны... Агни Йога не рекомендует упражнять психическую энергію на людях и животных, т. к. подобные эксперименты опасны и не этичны. Если тѣ, над которыми производятся опыты, будут сильно сопротивляться, то возможен обратный удар (*choc en retour*); если же они окажутся малосильными, то вредно порабощать их (активная черно-магическая операція!). Поэтому, для подобных упражненій Учитель рекомендует исключительно растительное и минеральное царства; довольно подробныя указанія для постановки этих опытов читатели найдут в §§ 387—388.

Опыты с растеніями далеко не легки, успѣх почти всецѣло зависит от личности экспериментатора. Поэтому, в случаѣ неудачи, не слѣдует укорять ученіе за неточныя указанія, но лучше подумать о состояніи собственной психической энергіи (502).

В Агни Йогѣ подробно описывается телепатія (передача мысли на разстояніе) и даются цѣнныя указанія для производства телепатических опытов. Обычные опыты посылок мыслей, по мнѣнію Учителя, никуда не годятся. Посылающій мысленно твердит — посылаю и принимающій затемняет сознаніе мыслью — получаю-

только на ея грубо-физиологическое значеніе (укрѣпленіе физическаго организма) (166—185). Главный сектор работы Агни Йоги составляет овладѣніе психической энергіей и к этой цѣли она идет своими путями; другіе методы ею не отвергаются, но имѣют в ея глазах второстепенное значеніе. Вспомним, что Йог Патанджали тоже не придавал большой важности дыхательным упражненіям и лишь позднѣйшіе Йоги разработали их в цѣлую науку (IV ступень Раджа Йоги).

* * *

Каждый труд должен быть оплачен, — гласит формула современности. Оплачивается ли труд учеников Агни Йоги, не теряют ли они даром времени при овладѣніи неуловимой стихіей огня?

И Агни Йоги получают воздаяніе, ибо „никакое оккультное ученіе не пропадает даром и всегда приносит плод в свое время“, (так говорит Древняя Мудрость). Но их работа оплачивается не презрѣнным металлом земли, а расширеніем сознанія и другими неоцѣнимыми сокровищами высших сфер жизни.

Если ученик и не достигнет духовных явленій, то все-таки Ученіе принесет ему значительную пользу. Внѣшніе принципы Йоги (воздержаніе от мяса, алкоголя и наркотиков, утрення Пранаяма, утилизація извѣстных медикаментов-конденсаторов психической энергіи и т. д.) поддержат здоровье, укрѣпят память и очистят мышленіе (181).

Ученики, достигшіе духовности, получают неизмѣримо больше. Вот признаки завоеваній, которыя возносят их в сверхчувственные сферы Бытія. „Сперва вспыхнут внутренніе огни центров, затѣм раздастся голос незримаго Учителя и, наконец, будет проявленіе внѣшняго пламени, которое как бы соединяет сознаніе личное с сознаніем пространственным. Тогда уже возможно касаніе к прекрасным, опасным, тончайшим энер-

вида испытаній: видимыя и тайныя. Неоднократно упоминается о неожиданных испытаніях холодом и голодом, неожиданных испытаніях невѣрія, всѣх видов предательства, лжи, суевѣрія и лицемѣрія; примѣняются иногда и другія мѣрила (176—192—103).

Особенно важным считается испытаніе предательства. Ибо ученик должен вѣрить Учителю и приносить Ему лучшія мысли. Он должен охранять Его имя, явить прилежаніе труда и подвижность подвига (103). Предателям нѣтъ мѣста среди учеников; по отношенію к ним в исключительных случаях допускается даже разящій луч (192). Напоминаем, однако, что Іог, утвердившійся в добродѣтели Ахимсы, сознательно не причиняет вреда ни одному живому существу, но злая воля предателя сама разбивается о щит воителя Тероса (565).

Внутренняя работа по системѣ Агни Іоги глубоко индивидуальна. Даже общая работа требует, прежде всего, охраны индивидуальности (413).

Способы выявленія должны быть строго индивидуальны, ибо самый легкій способ для одного будет самым трудным для другого (440). Указываются только два условія, общих и неизмѣнных: — чуткость к потрясеніям и несогнутое положеніе позвоночника (413). Не забудем, что послѣднему условію и Раджа Іога придает огромное значеніе. Прямое положеніе позвоночного столба является обязательным при дыхательных и психо-спиритуальных упражненіях Раджа Іогов.

Замѣтим также, что кромѣ этих условій необходима полная поляризація интеллекта Агни Іогической работой. Только поляризованному интеллекту открыт доступ в высшія сферы духа, только мощное духовное напряженіе привлекает и конденсирует пространственную праническую энергію и дает силы для завоеванія Горняго Царства. Ученикам дается правило: „без напряженія всѣх сил никакая трансмутация (совершенствованіе)

ищуаго взгляд признанія и благословляет в концѣ его Посвященіем в величайшія мистеріи міра...

1) Явленіе левитаціи — прекрасный цвѣток, распустившійся во времена сѣдой древности на логическом деревѣ Востока. Явленіе это хорошо извѣстно и Западному міру, в архивах котораго хранятся сотни научно зарегистрированных фактов левитаціи. Но механизм левитаціи на Западѣ и на Востокѣ различен. На Западѣ этот феномен относится к числу бессознательных проявленій внутренней силы (поднятіе святых на воздух во время молитвеннаго экстаза, левитація медіумов на спиритических сеансах и т. п.), тогда как на Востокѣ он вѣнчает длительную, спеціальную тренировку йога и является сознательной, произвольной манифестаціей одной из восьми главных сиддх послѣдняго (Laghimā). Задолго до Р. Х. способы достиженія левитаціи были научно разработаны в Индіи; один из них указывает йог Патанджали в своих Сутрах: „Совершеніем Самаямы над отношеніем Аказы и тѣла йог становится легким, как вата, и может ходить по воздуху. (III-42).

Агни йога считает левитацію „уявленіем внѣшних (грубых) сил“ (§ 292), раскрывающихся уже на низших ступенях оккультнаго развитія и относит ее к числу второстепенных феноменов, которые могут быть даже вредны для человѣчества в массѣ. „Вы знаете, как поднимаются на воздух, — говорит Учитель, — но если все человѣчество подымется на воздух безцѣльно, какое безуміе получится! Вы знаете, как предметы теряют и увеличивают вѣс, но в современном состояніи человѣчества это состояніе непримѣнимо. Устремленіе и осознаніе духа должно быть рѣьше укрѣплено“ (§ 292).

2) Эти феномены прекрасно извѣстны всѣм западным оккультистам. Сотни тысяч раз были они зарегистрированы во время так называемых спиритических, медіумических и магических сеансов. По этому вопросу существует огромная литература, которая настолько общезнѣстна, что упоминать о ней совершенно излишне.

Матеріализація, аппорты и транспорты входят в круг повседневной жизни Агни йогов, но у них механизм этих явленій существенно отличается от спиритических или медіумических манифестацій. У йогов эти феномены основаны на сознательном проявленіи воли; йог может, напримѣр, позвать любой предмет, передвинуть засов двери и т. п., прилагая мысли к соотвѣтственной энергіи предмета. (§ 101). А на спиритических или медіумических сеансах

господство над астральным тѣлом, приведеніе в систему его безпорядочных выдѣленій, которыя происходят гораздо чаще, нежели принято думать. Не слѣдует считать такую работу излишней или низкой, — Ученіе предусматривает пользованіе всѣми наличными силами, почему же не замѣчать примѣненія к жизни тонкаго тѣла? (§ 439).

Освобожденное тѣло Юга посѣщает различные планы бытія. Пространственные полеты и погруженіе в иѣдра планеты одинаково доступно (§ 224). По ученію Тайновѣдѣнія, предѣлом таких пространственных путешествій в астральном тѣлѣ является Луна; в менталѣ возможно посѣщеніе и других „дальных міров“, — других планет нашей солнечной системы.

В Агни Югической Школѣ производятся опыты уплотненія астрала и указывается, что опыты эти могут повліять на жизнь, а также измѣнить характер мѣстности и различныя тѣла. (§ 351). Вспомним ученіе старинных Розенкрейцеров, которые придавали астральным опытам огромное значеніе. Они знали, что не только астраломы инкарнированных людей оказывают вліяніе на физическій план, но что и послѣ развоплощенія связь человѣка с физическим міром не прекращается и поэтому даже элементаріи из Астральнаго плана или Девахана могут вліять на инкарнированных людей, тип страны и растительности.

„Мир блистательный не должен быть забытъ“, настаивает Учитель. — Он явится связующим звеном между дальними мірами. Он, как тонкое вещество, проникает пространство. Мѣняя измѣренія, он не знает ни далекаго, ни близкаго. Через развоплощенное сознаніе нужно проникать по разложенным слоям. (§ 613). Далѣе, в том же § указывается на возможность общенія с насельниками астральнаго плана, но настоятельно рекомендуется считать их не астральными протекторами, не руководителями, а лишь сотрудниками, посредниками между физическим и высшими планами жизни, так сказать, столбами телеграфа. Конечно, общее духовное развитіе должно предшествовать такому общенію. Вѣдь подобное привлекается подобным и только тѣ ученики, которые достигли значительной широты сознанія и нравственнаго усовершенствованія, способны воспринимать высокія вибраціи сверхчувственных міров. Общеніе с низшими сущностями нежелательно, ибо „посредники должны быть состоятельными по вмѣщенію задач міра“. Впослѣдствіи и эти сотрудники „уменьшатся и даже сдѣлаются ненужными“. (§ 613). Кромѣ того, тѣ, которые погружаются в астральный мір без сознанія восхожденія, отвѣтственны за загроможденіе пространства. (§ 591).

4) Знаніе прошлых инкарнацій приходит обычно послѣ продолжительной и напряженной оккультной работы. Правда, в оккультной

ному субъекту или событию, — обладают даже простые гадалки, прорицающія по картам, кофейной гущѣ и т. п. Высокой степени ясно-видѣнія могут достигнуть только подвѣнные оккультисты, т. к. для этого необходимо, во 1-х, общее духовное развитіе и во 2-х, умѣние концентрировать мысли и регулировать токи праны в человѣческом организмѣ. Агни логи достигают космическаго ясновидѣнія и яснослышанія. Это — высшая ступень лѣстницы сверхчувственных воспріятій, на которой становятся доступны зрительныя воспріятія тончайших вибрацій астральнаго, ментальнаго и даже буддхическаго планов и тѣ сверхнормальныя слуховыя воспріятія, которыя Агни логи называют музыкой сфер. Это „тот темп, который укрѣпляет сознание эволюціи“. (§ 149).

6) Этим термином Агни логa обозначает центры сил тонких организмов человѣка; они имѣют огромное значеніе в практической оккультной работѣ; в оккультной литературѣ уже давно описаны центры сил эфирнаго двойника (чакрамы или лотосы), астральнаго и ментальнаго тѣл.

Наиболѣе детально изучены чакрамы; семь главных чакрамъ называются (по санскритски): *Muladhara*, *Svadhishthana*, *Manipouga*, *Anahata*, *Visoudha*, *Ajna*, *Sahasrara*; особняком стоит 6-ти лепестковый селезеночный чакрам, подробно изученный и впервые описанный Ледбитером, (см. его монографію о чакрамах: *C. W. Leadbeater. — Les centres de force dans l'homme. Editions Adyar. Paris. 1927. pp. 122*); этот лотос не слѣдует смѣшивать с Свадхистаной, ибо хотя оба эти цвѣтка и имѣют одинаковое количество лепестков, но функціи их совершенно различны: селезеночный лотос является каналом, по которому поступает в организм человѣка жизненная энергія, а *Svadhishthana* относится к числу половых чакрамъ.

Чакрамы имѣют нѣсколько функцій, из которых отмѣтим лишь наиболѣе существенныя: во 1-х, раскрытіе чакрамъ (и соответствующих астральных центров) дает ученику обладаніе чрезвычайно важными сверхчувственными силами и способностями и, во 2-х, чакрамы поглощают из окружающей среды различные виды тонкой энергіи, которая из чашечки цвѣтка поступает в его стебель и каналы меньшаго калибра; послѣдніе, развѣтвляясь и перекрещиваясь, образуют безконечно сложную систему „Нади“. Из чаши лотоса главный поток энергіи поступает сначала в опредѣленный пункт физическаго организма, (напр., эндокринную железу, центр вегетативной нервной системы), а затѣм уже начинает циркулировать по всему тѣлу. Руслы Нади являются опредѣленными и стойкими образованіями, — каналами эфирнаго двойника, которые в физическом организмѣ соответствуют сосудам (кровеносным и лимфатическим) и нервам.

югой как центр автоматического письма. Механические виды сообщений Учение считает несовершенными и нежелательными, т. к. они затрудняют восхождение сознания и не дают совершенствованию тонкой энергии. Агни йога находит, что при процессе автоматического письма получается постоянное раздвоение, т. к. сознание и подсознание будут бороться за обладание одним и тем же центром и таким образом тонкость выражений невозможна. (§§ 532—533).

Центр гор т а н и, по учению Агни йоги, приносит синтез (162). Восприимчивость этого центра (Висудха или 16-ти лепестковый лотос) дает понимание разных языков (§ 248). Вспомним, что эта способность в широкой мере приписывалась посвященным Розенкрейцерам, связь которых с Великим Блженным Братством несомненна (§ 473); считалось, что они понимают все наречия мира и могут разговаривать с каждым человеком на его родном языке. На Восток эту способность культивируют йоги; способ ее достижения разработан Раджа йогой.

Под названием Глаза Брамь (третьего глаза) Агни йога описывает тот непарный орган, который восточные оккультисты обозначают именем *Devākṣia* (Божественный глаз). Раскрытие этого центра требует упорной и систематической работы. „Круг третьего глаза труден. Это единение с пространственным огнем недалеко от желез, которые наполнены проводами центров“. (§ 465). Здесь имеется в виду эпифиз (*epiphysis cerebri s. glandula pinealis*), который вместе с упоминаемым ниже гипофизом (*hypophysis cerebri s. colatorium*) относится к системе эндокринных желез.

Говоря о третьем глазе, йоги обычно имеют в виду тысячелепестковый лотос, а европейские оккультисты нередко отождествляют этот орган с эпифизом (шишковидной железой). В сущности, и те и другие не вполне правы. Глазом Брамь следовало бы называть весь нижний отрезок рефлекторной дуги от эпифиза к Пуруше, состоящий из трех этапов: *glandula pinealis* — *Sahasrara* (*Brahmaradhra*) чакра — соответствующий ему астральный центр. Ибо шишковидное тело, тысячелепестковый лотос и соответствующий ему центр астросома составляют одно функциональное целое.

Стебель Сахасары соединен с эпифизом, а стебель Айна — с гипофизом, которого старые анатомы называли мокротным телом. Впрочем, существует отдельная группа людей, впервые описанная Е. П. Блаватской, у которых стебель 2-х (96) лепесткового лотоса не находится в прямой связи с мозговым придатком, но конвергирует непосредственно к шишковидной железе.

По учению Тайновѣдѣнія, концентрацией на этих чакрах можно раскрыть ясновидѣніе. (Не следует, однако, упускать из вида, что йоги утилизируют для развития этой способности и 12 лепестковый (сердечный) лотос. „Совершеніем Самаямы над лучезарным свѣтом

лишь примет некоторые предосторожности. Он не будет стараться погасить жгучий огонь познания. Это опасно... (201).

Особенно опасно остановить вращение солнечного чакрама когда он начинает вращаться, ибо насилие над солнечным змеем может кончиться поражением мозга (220). Но пробуждение кундалини при помощи систематической психо-спиритуальной тренировки открывает йогу все четыре формы небес. Конечно, при помощи химических средств (например, алкалоидов опиума) можно парализовать рефлекторные центры вегетативной нервной системы и таким образом прекратить движение находящихся с ними в связи эфирных чакрам, но тогда, по вранью замечанию Агни йоги, еще проще отрубить голову.

7) Стихия огня чрезвычайно опасна и Учитель, даже из педагогических соображений, не скрывает этого. При упражнениях в огненной йоге опасности встречаются на каждом шагу и возрастают по мере восхождения ученика. Но каждая опасность приносит преимущество, ибо огонь дает познание тончайших энергий и является надежным проводником в дальние миры. (158—162). Каждое пламя опасно, говорит Учитель, но тонкость формы восприятия утверждается пламенем. Потому Агни йога создается на явлении огня, жизнедателя и создателя воли. (§ 162). Каждая преждевременная поспешность грозит пожаром. Не исключена даже возможность „огненной смерти“ (403—34).

Но Агни йоги не боятся опасностей. Путь огня есть путь достижения (392). Путь йоги превращает опасности в огненные цветы (223). Опасности претворяются в препятствия, которые являются лишь средством развития энергии. Без наличия препятствий движение вперед абсолютно невозможно. Если гора будет совершенно гладкой, учит Агни йога, то не взойдете на вершину. Благословенны камни, разрывающие обувь нашу при восхождении! (406).

Впрочем, фрагменты Учения, обнародованные в настоящее время, предназначаются для широкой публики и если читатели захотят указания книги применить на практике, то, конечно, подобная работа будет совершенно безопасной и принесет только пользу. Опасны и рискованные упражнения не обнародованы, ибо могут производиться только под непосредственным руководством Учителя. В критическую минуту Он спасает ученика от грозящей ему опасности. Например, при слишком энергичном втягивании солнечным плексусом отложенных служебных каналов и перегружении его динамизированной нервной энергией, наступают такие невыносимые, звездообразные боли, что необходимо вмешательство Руководителя, который применяет охлаждающий луч (34). В качестве профилактического внешнего средства против „огненной боли“ Учитель дает точную формулу эссенции Мору или Балю. (323).

1933.

Dr. Александр Асфев.

площеніи уже „родились Сиддхами“ *). В эзотерической литературѣ описан цѣлый ряд таких случаев. Йоги считают, что Капила, основоположник философской системы Санкхья (Sāṅkhya Kapila), родился Сиддхой. Шри Рамакришна Парамагамза, котораго сотни тысяч индусов считают воплощеніем Божества **), уже четырехлѣтним ребенком впадал в состояніе Самадхи, состояніе, являющееся высшим достиженіем Йога, драгоценной короной, вѣнчающей напряженную работу многих инкарнацій. Но таких немного. Всѣ остальные должны работать много, упорно, интенсивно, систематически.

Потенціально все человѣчество обладает сверхчувственными силами и способностями, но раскрывают их в себѣ только единицы; это тѣ, которым удастся пробудить скрытую дѣятельность нѣкоторых органов, проложить новые рефлекторные пути, еще не функционирующіе у рядового человѣка. По оккультному ученію, пробужденіе этих органов у человѣчества в общей массѣ наступит только через сотни тысяч лѣтъ; из этого видно, что ученик, желающій пробудить сверхнормальныя силы уже в данном воплощеніи, должен за свою коротенькую жизнь исполнить работу добраго десятка инкарнацій.

Напряженна, неослабляема, непрерывна должна быть эта работа! И одни лишь механическія усилія не дадут ученику ключа к путям оккультнаго творчества. Механика упражненій не может открыть свѣтлые пути Богообрѣтенія; она лишь поможет ученику построить внутренніе рычаги, духовные двигатели, — а привести их в дѣйствіе способна только динамика творчества. Сверхчувственное воспріятіе, — переход сознанія ученика в высшую плоскость Бытія, — обуславливается приведеніем в дѣйствіе этого механизма внутренних рычагов.

*) Дословно: человѣкъ, достигшій успѣха.

**) Правильнѣе сказать, что этот святой, этот великій пророк еще в прошлой инкарнаціи пробудил свою Божественную природу.

роткую, сильную и слабую. Иллюстрируем наше подраздѣленіе конкретными примѣрами из жизни тѣх, путь которых преобразен свѣтом творчества.

Сознаніе истинных поэтов, живописцев, артистов поляризовано художественным творчеством. Они воспринимают внѣшній и внутренній мір через его призму, им окрашены всѣ их поступки, переживанія, мысли, все время, даже во снѣ, эта идея доминирует над их сознаніем. Они живут двойной жизнью: ѣдят, пьют, гуляют, посѣщают театр, играют в карты, ухаживают, но все это время, сознательно и безсознательно, над ними доминирует идея художественнаго творчества. В одном из романов Гонкура описывается тяжелая сцена: у одной актрисы в ужасных мученіях умирает любовник, она обезумѣла от горя, но автоматически повторяет его гримасы, безсознательно стараясь запомнить их и использовать потом для сцены этот богатый мимическій матеріал... Это — общая поляризація интеллекта.

В общей поляризаціи интеллекта заложены трофические центры спеціальной поляризаціи. Длительное устремленіе всѣх психо анимических сил в опредѣленном направленіи невозможно, если не существует общей поляризаціи интеллекта, как невозможен электрическій разряд без наличія электрическаго поля. — Сознаніе поэта, мощно поляризованное поэзіей, пронизывает молнія творческой идеи и воспламеняет всѣ его мысли, чувства и переживанія. И раньше художественное творчество царило на первом планѣ жизни поэта, было его главной цѣлью, но наряду с этим первым планом существовали и второстепенные планы, которые постоянно вторгались в его жизнь и властно предъявляли свои права. Но теперь пламенник творчества воспламеняет сѣрую паутину второстепенных планов, сознаніе поэта очищается от всѣх мелких будничных интересов и границы перваго плана раздвигаются до безконечности. Это состояніе высшаго напряженія сознанія, когда поэт

снова раздвигаются второстепенные планы жизни и издаека протягивают свои липкіе щупальцы в первый план.

У великих людей такіе дни преображенія жизни очень часты и когда в концѣ инкарнаціи оглядываются они назад, на пройденный путь, то видят сплошную цѣпь пламенников Духа, — огненный путь к Богу. У дилетантов же дни торжества Духа гораздо рѣже, да и общая поляризація у них слабѣе. Огненные праздники Духа лишь изрѣдка вкраплены в их сѣрую ткань будней. Отдѣльныя вспышки творческаго огня могут поднять их на значительную духовную высоту, — первый (творческій) план получает в их жизни исключительное преобладаніе, но пламенник Духа вскорѣ тухнет и спруты повседневности снова обволакивают их своими щупальцами.

У ординарных людей общая поляризація интеллекта ничтожна. Повседневность с ея заботами, радостями и горестями стоит на первом планѣ их жизни, они не могут остановиться на одной идеѣ, постоянно разбрасываются и в результатѣ не достигают ничего высшаго. Специальная поляризація возможна у них лишь на короткое время (напримѣр, подготовка к экзамену), — вскорѣ повседневная жизнь снова затягивает их в свой омут.

3.

Для изученія Невидимаго Мира оккультизм имѣет в своем распоряженіи много различных методов; один из наиболѣе значительных и универсальных — Закон Аналогіи. Воспользуемся аналогіей из физики, — она поможет нам выяснитъ сущность психо-физиологическаго процесса при поляризаціи интеллекта.

Возьмем стальной стержень и обмотаем его проволоочной спиралью; пропустим по проволокѣ гальваническій ток. Тогда этот стержень станет электромагнитом, который будет тѣм сильнѣе, чѣм значительнѣе сила

ганизм сильным и крѣпким, как прекрасная закаленная сталь, создать мощную намагничивающую спираль, — детально и научно разработать систему упражненій, одухотворить ее горячею любовью к Сокровенному Знанію и, наконец, пустить по проволокѣ гальванический ток, — поток творческой энергіи, образовавшійся при пробужденіи высших центров.

Тогда все существо оккультиста подвергнется глубоким измѣненіям. Вокруг него образуется своего рода сильное электро-магнитное поле и будет отовсюду притягивать полновѣсныя частицы оккультной мудрости. Сознательно и бессознательно станет он отзываться на всѣ однородныя вибраціи и фиксировать их в себѣ. Встрѣчи, событія, разговоры, даже случайныя фразы, слова, намеки, жесты, — всѣ они покорно отдадут ему свои крупныя оккультной мудрости; предметы, которые всѣ насыщены тѣми или иными эманациями, — укрѣпят его душу родственными вибраціями; из безчисленных толп мыслеобразов, так густо заселяющих атмосферу городов, сознанія его притянет только тѣ, которые смогут оказаться полезными для его оккультной работы, а всѣ остальные, постоянно врывающіеся в сознаніе ординарных людей и вызывающіе автоматическую реакцію, — будут с силою отброшены образовавшимся вокруг него сильным электро магнитным полем; вообще, он будет отовсюду извлекать цѣнный оккультный опыт и знаніе, ибо по отношенію к Невидимому Міру душа его зазвучит в унисон, как гармонично настроенная струна.

Интеллект оккультиста мощно поляризован Сокровенным Знаніем; всѣ его силы направлены к одной великой цѣли; внѣшній мір со всѣми своими радостями и страданіями теряет над ним всякую власть и во время оккультной работы совершенно перестает фиксировать его вниманіе.

Еще один шаг — и Сокровенная Стезя радостно

кровом их (результат иногда искажений переписчиков и редакторов на протяжении вѣков, но результат, разумѣется, „допущенный“ свыше) находить подлинный, истинный, вѣчный смысл. Этот вѣчный смысл никаким Учителем не может быть черным по бѣлому изложен своему ученику, ни даже сообщен устно, ибо в том то и заключается дѣйственность, трудность и узкость истиннаго христіанскаго пути, чтобы самому преодолѣть сомнѣнія и восхитить Царствіе Небесное — в этом смысл слов Христа (Матф. XI. 12) „Царство Небесное силою нудится“.

Незримые руководители эволюціи человѣчества (Господин которой наш Спаситель), учитывая будущее искаженіе текста Евангелій руками суеревнителѣй, заранѣе обезопасили от этого нѣкоторыя мѣста, заставив записать их текст не на греческом языкѣ, а на том арамейском (не древне-еврейском, как думают нѣкоторые), на котором изъяснялся Христос. К таким, сохранным промыслом Божиим, мѣстам Новаго Завѣта относится, кромѣ повелѣнія Спасителя „Талифа куми“ (Дѣвица, возстань), сообщаемыя только двумя Евангелистами (Матф. XXVII, 46 и Марком XV, 34) предсмертныя слова Спасителя на Крестѣ: „Или, или, лама асабѣани“ (вариант „эли, эли, лама савахѣани“), приводимыя в обоих Евангеліях кромѣ того в — несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія! — переводѣ „Господи, Господи, почто Ты оставил меня?!“. Перевод этот не только составляет грубѣйшую поддержку, он кромѣ того противорѣчит и всему смыслу Великой Жертвы Христа и всему характеру всего, что Христос на землѣ творил и о чем нам повѣствуют евангелисты. Вѣдь прежде всего подобное восклицаніе — будь оно дѣйствительно Христом произнесено, явилось бы выраженіем величайшаго малодушія, сомнѣнія в правильности своей миссіи, колебанія в истинѣ, сводящаго всю жертву на нѣт. Мог ли так говорить Христос, звавшій к дѣйственному подвигу и в каждую минуту Своей

Отцом Небесным и выражают высшее удовлетворение Божественнаго Страдальца, обрѣтшаго счастье в жертвѣ. Надлежит еще объяснить, что такое упоминаемые элоимы. „Илію поминает“ говорил — по созвучію толкуя непонятныя слова, народ у креста (Матф. XXVII, 47, Марк XV, 35). Слова эти относятся к первой строкѣ „Книги Бытія“, до сих пор преднамѣренно совершенно неправильно переводимой нашими богословами. В оригиналѣ Сефер она читается так: „Берешит бара элоим“ и т. д., что обыкновенно переводится трафаретной фразой: „В началѣ сотворил Бог небо и землю“. Между тѣм в древне-еврейском текстѣ слова „Бог“ нѣтъ. Правильный перевод ея читается: „В началѣ сотворили элоимы небо и землю“. Разумѣется, это не значит, что кто то другой вмѣсто Господа Бога творил мір, а значит, что чистѣйшій Дух-Бог не может непосредственно творить грубѣйшую матерію — видимый мір, а пользуется для этого посредниками, Им же из себя выдѣленными Силами, именуемыми Элоимами. Потому Христос, умирая на Крестѣ и называет Отца Небеснаго — Богом Элоимов. Эти Элоимы опять таки проявляются персонально в тѣх высоких Сущностях, которыя Церковь называет Архангелами; окончаніе имен послѣдних на „ил“, частицу, означающую по совершенно правильному толкованію покойнаго русскаго мистика В. Лотина, святость, указывает на торжество с Элоимами — Михаил, Гавріил, Рафаил и т. д. (И дьявол был сначала свѣтлым Архангелом — Сатанаилом, но он пал, и вмѣстѣ с тѣм отпало „ил“ — остался один сатана...) И Іегова, бог Ветхаго Завѣта, тоже только один из элоимов, имѣвшій своим мѣстопребываніем Луну. Приписываемые ему кровожадные приказы являются только выдумкой или извращеніем текста на матеріальный лад жрецами времен упадка.

Наслѣдный психоз этих жрецов времен упадка наложил, к сожалѣнію, свой отпечаток и на ученіе хри-

ство Св. Грааля, существующее по днесь, блюдет эту великую святыню, что, напр. посвященный Рихард Вагнер поэтически выразил в своем „Парсифаль“ (также Сар Пеладан, Крыжановская Рочестер, Гейзе, Ули). Грааль — святыня, изумрудная чаша, которая, по преданию, принадлежала царю Соломону, и из которой в четверг вечером Христос впервые причастил Своих Учеников. Но часть Св. Крови все же пролилась на Землю, была ею поглощена и освятила ее на вѣки вѣчные, до одухотворенія самой земли. Вот почему земля священна, вот почему такіе великіе провидцы, как Достоевскій, зовут к тому, что так основательно позабыл русскій интеллигент: любить и почитать землю („Люби повергаться на землю и лобызать ее. Землю цѣлуй и неустанно, ненасытимо люби, всѣх люби, все люби, ищи восторга и изступленія сего. Омочи землю слезами радости твоея и люби сіи слезы твои“. „Братья Карамазовы“ — стр. 371—372 изд. 1892 г.) Чрезвычайно любопытно и характерно, что Пречистая Богоматерь, являясь много раз прославленной лурдской ясновидящей, во время своего десятаго появленія, имѣвшаго мѣсто в пятницу 26 февраля 1858, опредѣленно приказала Бернадеттѣ то же самое, что наставляет дѣлать Алешу и послушников своих старец Зосима у Достоевскаго. Очень просто и в тоже время проникновенно передает это невинная малограмотная дѣвушка Бернадетта: *La Dame m'a dit de prier et de faire pénitence pour les pecheurs, et j'ai répondu: oui; alors elle m'a demandé si monter à genoux, en baisant la terre, ne me causerait pas trop de répugnance ou de fatigue, et j'ai répondu: non; et elle m'a dit de baiser la terre ainsi pour les pécheurs. Pour faire pénitence pour moi et pour les autres.* (Reynès Monlaur, *La vision de Bernadette*, Paris, 1914, p. 72).

Описанное освященіе земли Божественной кровью важно еще и в другом отношеніи, ибо с этого момента измѣнился характер искушенія челоѣчества силами Зла.

существу и даже т. н. неодушевленному предмету в міръ, начиная от камня и кончая млечным путем. И аура земли в момент истечения крови просвѣтлѣла. (Это просвѣтлѣніе ауры земли можно видѣть напр. на картинѣ великаго мюнхенскаго мистика Ф. Гасса „Голгофа“, гдѣ изображены вибраціи душ чистилища в момент принесенія Христом жертвы — снимок с этой картины будет приложен к новому изданію моего труда о масонствѣ). Аурическій обмѣн распространился вплоть до міра демоническаго, что картинно изображается т. н. схожденіем Христа во ад. Схожденіе это дѣйствительно имѣло мѣсто, если под адом понимать низшіи и страшнѣйшіи план астрала, населенный наиглубже падшими развоплощенными сущностями. Но кромѣ того есть и иныя существа, населяющія землю, для нас невидимыя, благодаря ограниченности наших воспринимающих только извѣстныя вибраціи органов, но тѣм не менѣе также нуждающіяся в благотворной помощи Христа, как и мы. Об этих существах намеками, теоретически говорят и Ледбитер (в „Астральном планѣ“) и Павлов (в „Тайном ученіи“). Французскій мистик и розенкрейцер (не смѣшивать с масонами) Сент Ив д'Альвейдр в своей рѣдчайшей книгѣ „Миссія Индіи в Европѣ“ говорит (стр. 46), что существует „подземный народ, имѣющій человѣческую форму, но огненное тѣло... они устанавливают нижніе слои почвы, которые нас держат, подземныя жилы металлоидов и металлов, которыя нам необходимы, вулканы, которые предохраняют земной шар от взрывов и катаклизмов, строй наших гор и русел рѣкъ. Другими словами — гномы наших преданій не выдумка, а фактъ. (Любопытно отмѣтить, что сестра Е. П. Блаватской — В. П. Желиховская говорит в своей фантастической повѣсти „Майя“ — Сборник „Нивы“ за 1883 г. стр. 367, независимо от Сент Ива буквально тоже самое: „Гномы преграждают вулканическія изверженія, направляя их в менѣе заселенныя мѣстности, по воз-

чтобы наступила скорѣе смерть и возможность погребенія. Получив разрѣшеніе, у разбойников голени дѣйствительно перебили, поступить же так со Христом не было надобности, ибо он уже умер в это время. 36-й стих Іоанна добавляющій, что сіе произошло во исполненіе ветхозавѣтнаго закона Моисеева (Исход, XII, 46), предписывающаго закалывать пасхальнаго агнца так, чтобы „кость его да не сокрушится“, чистѣйшая интерполяція схоластиков, во что бы то ни стало желавших изобразить событія Новаго Завѣта, как исполненіе предсказаній и договора Бога Израиля Ветхаго Завѣта. Между тѣм с еврейской жертвой жертва Христа, как уже было сказано, не имѣет ничего общаго. Не потому не сокрушили, что не было „допущено“ сокрушеніе голени Богочеловѣку. Оно дѣйствительно не было допущено, но только по совершенно иным причинам. Их объясняет Карл Гейзе (в одном частном письмѣ), связывая этот эпизод с погребеніем Христа. (Письмо это было отвѣтом на запрос одной пытливой души, можно ли сжигать покойников и почему в таком случаѣ Христос не был сожжен своими учениками). Гейзе говорит, что плотность нашего физическаго тѣла, не предусмотрѣнная, так сказать, в первоначальном планѣ элоимов (в планѣ Бога, разумѣется, все было предусмотрѣно), является результатом искушенія чловѣчества Люцифером, предложенія плода од древа познанія добра и зла (см. на стр. 6-й о результатѣ — нарушеніи гармоніи чловѣческаго развитія). Но подлинное, первоначально предназначенное чловѣку менѣе плотное физическое тѣло, незримое физическими очами теперешняго плотно тѣлеснаго характера, находится и теперь т. ск. при нас, оно заключено внутри нашего физическаго тѣла, физически для нас, конечно, неощутимо. Таковым наше тѣло должно было бы быть, если бы не „грѣхопаденіе“. И вот это то внутри нас заключенное тѣло физической смерти неподвержено, по подвержено духовной смерти, если его

Правда, знаменитый германский хирург Карл Людвиг Шлейх, изобретатель локальной анестезии, великий оккультист, был против сожжения, мотивируя это тем, что мы обязаны все полученное от природы при отходе в миры иные ей возвратить, пусть поддержанным от пользования, но не произвольно измененным; но ему можно возразить ссылкой на физический закон сохранения материи, а что для такого мага и волшебника как природа является химическое перемещение атомов в результате сожжения? Штейнер завещал себя сжечь, чтобы лярвы астрального плана не завладели его эфирным двойником и не безобразничали бы на спиритических сеансах. Вдова и ученики его в точности выполнили его волю.

Физическое тело Христа было непорочно зачатом телом ученика Иегошуа-Иисуса (непорочное зачатие, хотя редкий, но несомненный факт в истории мистики, встречающийся и на Востоке — Индия — и на Севере — арманы). Астральное тело Христа было, по учению Штейнера, телом Заратустры, астрально столь же чисто подготовленное для служения Бога-Сына, как физическое Марией Девой и учеником Иегошуа-Иисусом. Ученик Иегошуа также, как и Иоанн Креститель и Иуда, принадлежал к секте Иессеев, единственной, сохранившей в чистоте подлинное учение посвященных (роль Иуды должна быть предметом особого исследования, для подготовленных ищущих). В момент Крещения Иисуса в Иордане космический Христос вселился в физическое тело Иисуса (Иегошуа) и астральное Заратустры, а ученик Иегошуа развоплотился. В момент Вознесения Христа ставшее невидимым и безгрешным физическое тело и ставшее также безгрешным астральное тело, отразили астрально ряд двойников, которые остались в ауре земли до скончания века, споспешествуя спотыкающемуся человечеству, меж тем как — Дух Христа „возшел одесную Отца“.

Таковы мистические факты. Венок легенд сплелся вокруг этого важнейшего события не только в истории

Молитва.

Составлена одним из мистических кружков в Совѣтской Россіи в 1923 году.

Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты посылаешь огонь испытанія для того, чтобы мы вышли из него чистыми и преображенными, готовыми для новаго строительства жизни.

Вѣрую, Господи, что мір потрясается для того, чтобы всѣ народы услышали слово Твое и, познав его, соединились в дружную семью, повинующуюся Закону Твоему.

Вѣрую, Господи, что Родина наша проходит через горнило скорби, чтобы омыться от накопившейся неправды и выйти возрожденной навстрѣчу Господу своему.

Вѣрую, что среди бури и пожара Ты осылаешь нас крылом безпредѣльнаго милосердія Твоего и ведешь нас через Голгоѳу искупленія к неизрѣченному Свѣту Твоему.

Неисповѣдимы пути Твои, Господи, Ты Один вѣдаешь, когда чаша наша будет допита до дна и когда наступит свѣтлый час воскресенія нашего. Да будет воля Твоя.

Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что каждое усиліе наше жить по правдѣ и со свѣтлой вѣрой в премудрость Твою, приближает час всемірнаго воскресенія и уготовляет путь к Пришествію Твоему.

Сознательно и ежечасно хочу участвовать в искупленіи міра, оставаясь свѣтлым среди всѣх потрясеній, так, чтобы быть одним из маяков Твоих.

Иду, Господи, в мір, чтоб исполнить волю Твою, с единственным желаніем стоять вѣрным слугою на посту, на который Ты поставил меня, готовясь к тому, чтобы достойно встрѣтить Тебя.

Аминь.

И так, оставив вмѣстѣ с тѣлом весь мір (особое искусство требуется для этого) я созерцаю свое Высшее Я.

„Как волны и пѣна с водою одно
Так с Я все едино, что им рождено“.

Как волны, пѣна и пузыри не отличны от воды, так все, что изошло из Я, не отлично от Него.

„Как ткани отрывок не болѣ, чѣм нить,
Так весь этот мір только Мной может быть“.

Как матерія, при ближайшем разсмотрѣніи, в сущности, есть ничто иное, как нитки, так же точно весь этот мір, в сущности, есть ничто иное, как Я.

„Как сладостным соком пропитан тростник
Так весь этот мір Я собою проник“.

Как сахар, полученный из тростниковаго сока, пропитан этим соком, так же точно весь этот мір, произшедшій из Меня, всецѣло проникнут Мной.

„Гдѣ вервѣ зришь, там исчезнет змѣя
Так мір исчезает с познаніем Я“.

Мір появляется от незнанія Я и исчезает от познанія Его, так же, как змѣя появляется при несознаниі веревки (когда веревка кажется змѣей) и исчезает при распознаніи веревки.

„Во-истину свѣт есть Мое существо
Весь мір возникает в сіяньи Его“.

Свѣт — моя внутренняя природа (моя собственная сущность) и Я есмь ничто иное, как свѣт. Когда появляется мір, тогда сіяю Я.

„Как воды миража играют, маня
Как в перлах сребро, и как в верви змѣя
Так мір возникает в незнаньи Меня“.

Весь мір появляется во Мнѣ вслѣдствіе невѣдѣнія (кажущійся міром), как серебро кажется в жемчугѣ, змѣя в веревкѣ и воды миража в солнечных лучах.

„Как волны пучины в морской глубинѣ
Как в златѣ кольцо, как земля в кувшинѣ“

Пустыня Шамо.

О, дикіе пески пустыни Шамо!
 Въ-, лѣтом жгучіе, зимой сыпучій лед!
 Душа, как пилигрим, направила полет
 Туда, гдѣ тишина свои воздвигла храмы,
 И, вспомнив о себѣ — началъ и концѣ —
 Забыла про дѣла, замкнутыя в кольцо.

Когда-то этот край не был проклят безводьем,
 И пелены песка понынѣ берегут
 Останки царств, что разцвѣтали тут,
 Сверкая роскошью и пышным плодородьем;
 Гиганты города невѣдомых племен
 Здѣсь были и прошли — и слѣд их заметен.

Лишь вѣдает песок имен их древних звуки
 И, огненно вскрутясь под взмахом вѣтра крыл,
 Он Богу говорит, что он их не забыл,
 Вздывая к небу клятвенныя руки —
 И снова спит благословенный Тѣм,
 Чье Око вѣщее покоится над всѣм.

Обѣтованный край, пустыня Шамо,
 Гдѣ Божій глас звучит в торжественной тиши,
 Гдѣ сердце Азіи и родина души,
 Гдѣ под песком живет великій Ташу-Лама,
 Познавшій всѣ пути под Солнцем и Луной,
 Благословляет мір из глубины земной.

В пещерах гор, что окаймляют с края
 Простор твой, издревле глядят в твои пески,
 Переборовшіе тюрьму земной тоски,
 Святые мудрецы Тибета и Китая,
 Тѣ, кто могучѣе, чѣм всѣ цари земли,
 И думы Вѣчнаго читают в Бытіи.

Цыганка.

Кочевья дочь, шантана хмель и чары,
В напѣвах знойных — буйство юных дней,
Горят в крови мгновенные пожары,
А осень мертвенно сутулится над ней...

Уж голос сладостно не очарует слуха,
Гдѣ пыл и зной, — хмельной разгул любви,
Но тайное цвѣтенье духа
В атлантской пробуждается крови.

Сей миг настал, — и к вѣщим кладам
Пещерно стелится душа,
К запретным тайнам льнет услада,
Корысть и алчность заглуша...

Тогда в восторженном мгновеньи
Заклятое веретено
Крадя согласныя мгновенья,
Из лунных чар прядет руно!

Инобытью в гортанном звукѣ
Повелѣвает и дрожит,
Глядит в букварь святой науки,
По вѣщим буквам ворожит!

Выходит сонным покрывалом,
Когда над табором — покой;
Скользит трепещущим овалом
Ночною, тайною тропой..

А там, в лохмотьях стынет тѣло,
Тоска безкрайняя. Покой.
О, если б кровь не захотѣла,
О, если б духом пѣть стрѣлой!..

Михаил Эфесов.

Жизнь.

Храм покрытый плесенью и пылью.
Статуя Мадонны в паутинѣ.
В подземельях сломанныя крылья.
Сон кувшинок на болотной тинѣ.

В пышных замках — старые уроды.
В нищетах — забытыя принцессы.
Над порывом каменные своды.
Над любовью темныя завѣсы.

Башня вавилонская культуры,
Копоть городов и крик порока...
Взгляд ребенка знающій и хмурый...
Гдѣ-то в небѣ Бог, но Он далеко.

И порой над этим странным адом,
Чьих-то глаз бездонныя озера;
Тайны звѣзд открыты этим взглядам,
Но глаза погаснут слишком скоро.

И всегда, в отвѣтъ на трепет слезный
Голосов, дрожащих в укоризнѣ,
Крик: „Живи“ настойчивый и грозный,
И гримаса Арлекина-Жизни.

М. Волынцева.

Константинополь.

Свѣтлой памяти Владимира Николаевича Лотина.

Вл. Н. Лотин — человек, который по душевной своей цѣнности и той массѣ блага — всяких исцѣлений — которую он дал людям, заслуживает общественной памяти. Морской офицер, а офицерство дает смѣлость в

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Посмертныя произведенія Владимира Николаевича Лотина:	
Пути к высшему знанію	3
Эволюція, спасеніе, гибель	7
О чтеніи	10
Знаніе и Вѣра	13
2. Михаилъ Эфесов. — С Крестом и Розою . .	18
3. Проф. Николай Рерих. — Душа народов . .	19
4. Проф. Николай Рерих. — Познание Прекраснаго	25
5. Суоми Вивекананда. — О Красотѣ Бога . .	31
6. Борис Аров. — Прометеевы Искры	32
7. D-г Александр Асѣев. — Агни Йога	41
8. D-г мед. Александр Асѣев. — Пути оккультнаго творчества. Поляризація интеллекта. .	64
9. Григорій Бостунич. — Тайна смерти и воскресенія Христа	72
10. Молитва	85
11. Суоми Нитьясварупананда. — Строфы Аштавакра. (Перевод с санскр. Бориса Арова). .	86
12. Нина Рудникова. — Пустыня Шамо	89
13. Михаилъ Эфесов. — Цыганка	91
14. М. Волынцева. — Голубая Дама	92
15. М. Волынцева. — Жизнь	93
16. Алексѣй Суворин. — Свѣтлой памяти Владимира Николаевича Лотина	93

В первой книгѣ „Оккультизма и Йоги“ печатаются произведенія русских зарубежных независимых оккультистов, опредѣляющія лицо и направленіе этого изданія.

Вторая книга выйдет осенью т. г. В ней будут напечатаны статьи, дающія по преимуществу конкретныя оккультныя знанія, в частности, „Йога без Учителя“ Бориса Арова и „Фармакодинамика Оккультизма“ — Дг. Александра Асѣва.

Издательство.

22 марта 1933 г.

дѣйствующих в том или ином планѣ духовнаго міра. Путь к достиженію этого — один: личный духовный рост.

Что же необходимо, чтобы идти по этому пути?

Прежде всего для этого необходимо умѣть отрѣшиться от условій жизни и міровоззрѣній нашего земного бытія и всецѣло отдаваться жизни Духа. Необходимо удаляться от всякой суеты, установить в себѣ полную внутреннюю гармонію мыслей и чувств и научиться с глубоким довѣріем относиться к тому, что в глубинѣ духа будет открываться сознанию.

Далѣе, необходимо развить в себѣ способность пользоваться правильно законом аналогіи, чтобы, исходя от наблюденій над явленіями окружающаго нас міра, приходит к выводам относительно того, какими должны быть явленія міра невидимаго, ибо, по великому закону изумрудных таблиц Гермеса Трисмегиста, „то, что наверху, подобно тому, что внизу“.

Существенным препятствіем к проникновенію в высшіе міры является наша плоть и ея невѣроятная грубость. Вот почему для всякаго духовнаго искателя необходимо вѣчно бороться со слабостью плоти и ея требованіями. Воздержанія всякаго рода и крайняя скромность в образѣ жизни абсолютно необходимы для полученія сколько-нибудь хороших результатов.

Но помимо нашей физической плоти и, пожалуй, еще больше, чѣм она, тормазом по пути духовнаго развитія является наша душа, ибо, благодаря условіям обычной жизни, она представляет из себя весьма плохой проводник для духовных воспріятій. Вот почему всякій, пошедшій по пути духовных исканій, должен всемѣрно заботиться о душевной чистотѣ и о том, чтобы душу его не волновали никакія страсти и особенно страсти низменныя, бурныя и отрицательнаго характера.

Независимо от всего этого, духовный искатель должен отказаться от всякой предвзятости мыслей и

И чѣм выше в область Духа поднимаемся мы, тѣм необычнѣе для нас то, что мы там воспринимаем. Чѣм выше, тѣм формы Истины чище, яснѣе и проще. Сложность и запутанность — признак того, что Истина далеко от нас, и самое трудное, что стоит на пути духовных исканій, — это привыкнуть к простотѣ.

Как просто и ясно ученіе Христа... Он, как Бог, был Сама Истина, и как трудно воспринимается эта Высшая Форма Истины, заключающая в себѣ всю глубину Премудрости Божественнаго Всецѣлѣнія...

Тот, кто смог бы во всей полнотѣ постигнуть духовный смысл Евангелія, тот постиг бы все и во всѣх планах, тот постиг бы Бога Самого...

„Будьте просты, как дѣти, ибо им принадлежит Царство Небесное“ — учит Христос, указывая этими словами на то, что Истина абсолютно проста и что она доступна только тѣм, кто прост душою, как ребенок.

Теперь дальше. Всякое дѣло требует любви к нему и чѣм больше любовь эта, тѣм больше успѣх в дѣлѣ. Для того, кто пошел на путь исканія Истины, все остальное должно потерять свой интерес, особенно же все, связанное с матеріальным земным міром. Острота этого чувства отреченія должна быть доведена до высшей степени, до степени ненависти, до ненависти не в смыслѣ злого чувства, а в смыслѣ желанія все отбросить ради Истины и стать ея учениками. Это и говорит Христос словами: „если кто не возненавидит отца или мать, или жену, или дѣтей ради Меня, тот не может быть Моим учеником“.

Желаніе сочетать духовныя исканія с земными утѣхами не может привести ни к чему положительному. Только тому, кто возлюбит духовныя истины превыше всего, кто отдается духовным исканіям безраздѣльно, только тот может рассчитывать на то, что Истина откроется ему во всей глубинѣ и примет его в число своих учеников.

жит ему и он может употребить его на что угодно. Одни из путников проведут его с пользой для себя, другіе безцѣльно. Предположим, что плаваніе продолжится 40 лѣтъ, и что всѣ пассажиры выѣхали годовалыми младенцами. Ясно, что с корабля в Америкѣ сойдут созрѣвшіе люди, в разной степени образованные и развитые, в зависимости от того, как они употребили 40 лѣтъ плаванія. Если кто либо из пассажиров совершил в плаваніи преступленіе, то, по прибытіи в новую страну, он попадет в тюрьму. Если другой завел на пароходѣ хорошія связи и обнаружил свои способности, он, по прибытіи, получит хорошую должность или выгодное дѣло. Лѣнтяй выйдет на берег ни к чему не пригодный и останется без куска хлѣба. Но поведеніе пассажиров ничего не мѣняло в ходѣ корабля. Он шел своим путем и к мѣсту своего назначенія прибыл точно в назначенное время.

Ход корабля и цѣль его плаванія — Эволюція.

Характер поведенія на кораблѣ его пассажиров — то, что одних приводит к Спасенію, а других к Гибели.

Другой примѣръ.

В государствѣ, по Промыслу Божію, должен произойти переворот. Всѣ подданные этого государства участвуют в нем вольно или невольно, активно или пассивно, и все, что бы они ни дѣлали, вливается в общій ход событій, который они создают по предначертанному свыше плану. Никто из граждан страны не может ни остановить развертывающихся событій, ни измѣнить их направленія, ни привести к иному концу, кромѣ того, который намѣчен им Богом. Но никто не может и устранить себя от участія в ходѣ исторических событій, ибо даже ничегонедѣланіе есть то же дѣйствіе, но пассивное, тоже вліяющее на ход событій и притом предусмотрѣнное, без котораго исторія не могла бы обойтись. Итак, всѣ участвуют в переворотѣ и всѣ, оставшіеся в живых, достигнут его конца. Но не всѣм готовится одна

совершенствующійся достигает в кругу спасенных высших степеней блеска праведников, чѣм совершенствующійся и морально не поднимающійся по ступеням Эволюціи.

Но это еще не все и не совсѣм так. Застоя в Мірѣ нѣтъ. Если кто-либо не хочет упорно слѣдовать за развитіем того міра, в котором ему суждено было эволюционировать, или если он в нравственном отношеніи не совершенствуется в степени, соотвѣтствующей росту его сознанія, то он может быть перемѣщен в мір низшій по развитію и там ему придется испытывать всю тяжесть бытія среди существ, неизмѣримо низших по своему сознанію, чѣм наименьшій из его собратій по прежнему міру, из котораго он был изгнан.

Сказаннаго достаточно для правильнаго уясненія вопроса.

О чтеніи.

Всякое произведеніе письма или печати является плодом чьего-либо знанія и чьих-либо духовных или душевных изживаній и, как таковые, имѣют огромное значеніе, являясь архивом всего ранѣ добытаго.

И хотя чужое знаніе никогда не может стать ничьим знаніем и таковое может быть добыто только личным проникновеніем в духовные планы, тѣм не менѣ чужое знаніе в значительной степени может помогать новому искателю разбираться в том духовном матеріалѣ, который будет развертываться перед ним в духовных областях.

При этом читающій, с одной стороны, может сразу узнавать в новых для него областях то, что он чтеніем почерпнул из архивов ранѣ добытаго, а, с другой стороны, опираясь на эти же данныя, он сможет легче осваиваться с фактами для него совершенно новыми.

Но вот тут-то и выступает вопрос о том, всегда-ли и всякое-ли чтеніе приносит пользу.

телей свой растлѣвающий яд и при этом дѣлают это так тонко, что порой является весьма трудным отличить их произведенія от твореній сынов любви и свѣта.

Прекрасно зная слабости людскія, слуги діавола наполняют литературный рынок произведеніями весьма заманчивыми для пытливаго ума человѣческаго, произведеніями, в которых они, льстя самолюбію, честолюбію, гордости и другим порочным наклонностям человѣческим, увлекают легкомысленных читателей на путь горделиваго самовозвеличенія или развѣнчивают в их глазах данныя Истиннаго Божественнаго Откровенія и тѣм заставляют их пренебрегать главнѣйшими источниками свѣтлаго, „сокровеннаго“ вѣдѣнія.

Независимо от этого, сознательные и бессознательные дѣятели темнаго царства весьма часто выступают и с поднятым забралом и открыто бросают в мір свои завѣдомо ложныя ученія, соблазняя неустойчивых людей заманчивыми перспективами всевозможных мірских благ, кои, якобы, могут быть достигнуты путем приобщенія к области „сокровенных“ знаній”.

Наконец, цѣлый ряд недостойных „спекулянтов“ духовной области, гонясь за наживой и стремясь получить ее за счет „моднаго“ в наши дни интереса ко всему таинственному, бросают на книжный рынок произведенія чисто бульварнаго типа, заинтересовывающія наивнаго и неподготовленнаго читателя кричащими заглавіями и не дающія по своему содержанію ничего, кромѣ вздора и плодов суевѣрной фантазіи, ничего общаго с истинными „сокровенными“ знаніями не имѣющими.

Этот литературно-мистическій хлам, попадая в руки неопытнаго читателя, в огромном большинствѣ случаев подвижнаго чувством любопытства, приучает его к легкомысленному отношенію к серьезным областям и подмѣнивает истинное мышленіе и духовное воспріятіе мечтательными порывами и фантазерством, порождающими в дальнѣйшем тяжелыя разочарованія и толкающи-

им подчиняются всѣ виды матеріи и всѣ виды сил, дѣйствующих во вселенной; ими управляются всѣ процессы как минеральнаго, растительнаго и животнаго, так и человѣческаго и высших духовных царств. Знакомство с этими законами и умѣніе пользоваться міровыми силами составляет предмет знанія.

Под выраженіем-же „слова мудрости“ и „слова знанія“ надо понимать дар передавать и знаніе, и мудрость на языкѣ, понятном для людей.

Всѣ наши официальные науки являются частицами одного общаго великаго знанія, но только частицами и притом весьма ограниченными. Имѣя дѣло лишь с одною „физическою“ матеріей нашего міра и с процессами 4-х царств этого міра, факультетская наука раскрывает лишь ту часть знанія, которая касается законов, дѣйствующих в этом физическом мірѣ.

На-ряду, однако, с физическим міром существует цѣлый ряд міров высшаго порядка, совершающих свои процессы силами иного характера, чѣм силы, извѣстныя нашим ученым, и в матеріях — совершенно иных, чѣм матеріи физическаго плана. Процессы этих міров протекают также по вполне опредѣленным законам, и знаніе послѣдних, а равно и умѣніе оперировать в этих мірах, составляет предмет высшаго знанія — „сокровеннаго знанія“, ничѣм не менѣе точнаго, чѣм знаніе наших официальных ученых.

Отрицать эти знанія также невозможно, как невозможно отрицать науки положительныя. Но методы сокровенных наук совершенно иные, и тот, кто хочет подойти к ним, должен во многом отказаться от путей, принятых в лабораторіях и клиниках наших университетов.

Но каково-бы ни было знаніе, сам Апостол признает за ним Божественную природу, считая его особым даром Духа Святаго. Поэтому люди, посвятившіе себя вопросам знанія, как обычнаго, так и „сокровеннаго“, за-

ставали на них слѣпые, знаніе будетъ расти, раскрывая глаза хотящихъ зрѣть, и все шире и глубже будетъ Господь посвящать избранныхъ своихъ в сокровенныя тайны сотвореннаго Имъ міра.

Кто дерзнетъ в настоящее время объявить теоріи физики, химіи, астрономіи или фізіологіи атеистическими ученіями и предавать анаѳемѣ ихъ творцовъ и развивателей за одни лишь изысканія в области этихъ наукъ... „Сокровенныя“ науки и этомъ отношеніи не отличаются отъ знаній официальныхъ, и предавать анаѳемѣ ихъ послѣдователей за то лишь, что они направили свой умъ в область высшаго знанія, также нелѣпо, какъ нелѣпо было бы отлучать отъ Церкви всякаго ученаго за то, что онъ занимается наукой.

Во времена сѣдой древности наука была достояніемъ жрецовъ и іерофантовъ и развивалась подъ сѣнью храмовъ. Сама Библия свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что великіе пророки Божіи, какъ, на примѣръ, Даніилъ, были представителями высшаго знанія, ибо Даніилъ, какъ извѣстно, былъ поставленъ во главѣ всѣхъ Персидскихъ ученыхъ. Величайшій избранникъ Божій, Моисей, посвященъ былъ во всѣ тайны нижняго и верхняго Египта, а во времена христіанства первоверховный Апостолъ Павелъ, подарившій міръ своими изумительными по глубинѣ знаній посланіями, былъ ученикомъ Гамалеила, одного изъ ученѣйшихъ людей своего времени. Далѣе, вся Александрійская школа нашихъ Отцовъ Церкви, в лицѣ хотя бы такихъ личностей, какъ Оригенъ, Климентъ Александрійскій и Діонисій Ареопагитъ, не страшилась раскрывать своимъ ученикамъ бездонныя глубины Сокровеннаго Вѣдѣнія.

А теперь?... Теперь, увы, сокровенныхъ знаній боятся, какъ чумы, и во всякомъ, кто выше ординара, кто не говоритъ заученными формулами и хочетъ помочь людямъ разобраться в вопросахъ духа и раскрыть имъ великія тайны природы, во что бы то ни стало хотятъ видѣть служителя діавола... Ужели-же одному діаволу принад-

личайшее благо — полнота... Золото, ладан и смирна Волхвов снесены были к тѣм-же яслям Христа Спасителя, что и славословіе пастырей. Одних привели туда Ангелы Божіи, других — свѣтозарная звѣзда высшаго знанія, зажженная для них на небѣ Божественным Подателем этого знанія.

Бог равно пріемлет и вѣру, и благоговѣйное знаніе, и мудрость, а вы, люди, творите ли так...

Бог есть Бог и вѣрующих, и знающих, и мудрых, и всѣм найдется мѣсто в Храмѣ Предвѣчнаго. Не гоните же из Храма тѣх, кто, подобно Волхвам Вифлеемским, несут дары свои к колыбели Христа.

Не гоните, да не гонимы будете...

Влад. Лотин.

С Крестом и Розою.

С Крестом и Розою, со Знаніем и Вѣрой,
Едино-слитыми в могучее звено,
Как быстро мы пошли-б стопой умѣлой
И к свѣту вознеслись из этой мути сѣрой,
В которой липкое и тинистое дно.

И не страшны тогда нам темные пороги,
Сквозь мглу безвѣрія и знаній ветхій хлам,
Без Розы и Креста нѣтъ жизненной дороги,
Без Розы и Креста мы в кровь измучим ноги,
В проселочных путях к далеким небесам...

Без Розы и Креста незримаго слянья
Нам не войти в Алтарь чрез Царскія Врата,
В Алтарь Предвѣчнаго к престолу Мірозданья,
И там припасть с огнем святого обожанья
К ногам израненным воскресшаго Христа.

Михаил Эфесов.

Бѣлград.

Америка готовится почтить память Вашингтона. В приготовлениях этих сказывается уже нерв всей страны. Это не просто дѣятель, которому благодарны современныя поколѣнія. Нѣтъ, это герой, котораго осознала душа народная. Это герой выражавшій смысл строительства Америки. Это герой давшій без блужданій и уклоненій то, о чем внутренне мечтало каждое созидательное сердце. Потому приготовления к чествованію памяти Вашингтона сразу примут характер не только національнаго праздника, но народнаго торжества.

Когда вы произносите имя Вашингтона и Линкольна вы произносите сущность Соединенных Штатов Америки. И никто не знает это болѣе твердо нежели душа народная. Одухотворенное сердце народа отлично знает, гдѣ был творящій самоотверженный подвиг. И не в истерической хвалѣ, но в почитаніи и трепетном бережливом отношеніи к именам этих подвижников народ выражает свою непреложную оцѣнку. В суматохѣ жизни может быть опять временно не будут упоминаться эти великія имена, но как только душа народная почувствует необходимость пищи духовной, она опять неуклонно возвратится к тѣм, кто вел ее к блестящим строительным достиженіям.

Так каждая страна у сердца своего бережет имена, ведшія ее к Свѣту. Обратимся-ли мы к Франціи, мы в самую трогательную минуту встрѣтимся с героическим обликом Жанны Д'Арк. Без различія направленій и возрастов, в минуту необходимости народ знает, кто был его выразителем. Так-же твердо как несла Жанна Д'Арк подвиг свой, так-же неизмѣнно народ бережет ее имя и в чествованіе памяти ее выражается вся большая сознательность и почитаніе. При том почитаніе это вовсе не только клерикально. Даже неопытный глаз видит в обликѣ Святой дѣятельницы, носительницу, выразительницу священнаго сознанія народа. И какая благодѣтельная героическая мечта снизошла на пастушку овец,

нужно, обратиться к нему как к реликвиі всеобновляющей и укрѣпляющей.

Не смѣшает со множеством имен народ Индіи имя Акбара, собирателя, творца, счастливой народной жизни. Народ не забывает и не припишет никаким умяляющим побужденіям широкіе мысли великаго объединителя Индіи. В храмах Индусских имѣются изображенія Акбара, несмотря на то, что он был мусульманин. Вокруг головы Императора изображается сіяніе, что вовсе не всегда является отличіем просто Властителя. Для Индіи Акбар является не просто властителем, но сознание народное отлично понимает, что он был выразителем души народной. Так же как и многіе священные в памяти имена, он собирал и сражался вовсе не для личной ненасытности, но творя новую страницу великой исторіи.

Вспомним-ли мы о дальнем Тибетѣ, строение государства свяжется с именем великаго Далай Ламы пятого. Гдѣ-бы ни блуждало сознание тибетское, в существѣ своем оно хранит это имя создателя Поталы и Тибетской Государственности, хранит его как истинный оплот сердца своего. Цѣлый ряд был Далай Лам, но народ бережет имя строителя, собирателя, созидателя. В этом сказывается неуклонный суд народной души.

За предѣлами цѣлаго ряда Китайских Императоров, развѣ не судим мы Китай по Лао-Тце и Конфуцію?

Вѣдь не по торговлѣ греческой возсоздаем мы достоинство матери классических стран, но по Аристотелю, Платону, по Фидію, по Сократу.

Что-бы ни случилось с Германіей, она твердо знает великих своих выразителей Гете, Шиллера, Дюрера, Вагнера и тѣх, кому не измѣнит душа народная, чтобы ни случилось.

И не должны-ли мы судить Англію по Шекспиру? И не можем-ли мы утверждать значеніе Скандинавіи по устремленности викингов? И среди великих искателей

дим мы стол свѣтлый, свѣтом осіянный. Откуда же сверканіе это? Гдѣ же свѣтлые гости престола сего? Может быть уже снизошли они. Быть может глаз наш затемненный не разглядит их, не вынеся сіянія Свѣта нездѣшняго. Но не будет сіять даже лучшій престол, если пуст он. Если сіяет, значит Они уже там. Не разглядѣть, не сопоставить Их, но можно осознать Их в сердцѣ, ибо что не вмѣстит оно сердце человѣческое?... Свѣтом сердца сіяют свѣтлые гости Культуры.

Проф. Николай К. Рерих.

Сѣятель не считает брошенные зерна, ибо он сѣятель, но не жнец.

Агни Йога.

На пути к Іогѣ может быть кто легко считает свои познанія ничтожными. Кто рѣдко помнит об отличіях своих, утвержденных людьми. Кто может каждый год возобновлять посѣв сада, улыбаясь бурѣ, унесшей прошлые труды. Кто утратил явленіе злословія. Кто отказался от общенія со всѣми предателями Истины. Кто окружил себя чистым мышленіем, дающим непобѣдимую ауру.

Агни Йога.

Кто может не отринуть полезное руководство? Тот, кто оставил мысли об удобствах жизни. Кому можно дать средства борьбы? Тому, кто не покинет поля битвы.

Агни Йога.

Гиппiас Майор (красота) діалога Платона не єсть облачная отвлеченность, но по истинѣ живущее благо-родное понятіе. Прекрасное в себѣ. Ощутительное и познаваемое. В этой познаваемости заключается вдохновляющее, поощряющее напутствіе к изученію и вѣдренію всѣх завѣтов прекраснаго. „Философская мораль“ Платона одухотворена чувством прекраснаго. И развѣ сам Платон, проданный в рабство ненавистью тирана Діонизія, а затѣм живущій и возстановленный в садах Академіи, не доказал примѣром своим жизненность прекраснаго пути?

Конечно, и гимнастика Платона вовсе не современный нам футбол или кулачное антикультурное разбитіе носов. Гимнастика Платона это тоже врата к Прекрасному, дисциплина гармоніи и возвышеніе тѣла в сферы одухотворенныя.

Мы говорили о введеніи в школах курса Этики жизни, курса искусства мыслить. Без воспитанія общаго познанія прекраснаго, конечно, и два названные курса опять останутся мертвою буквою. Опять в теченіе всего нѣскольких лѣтъ высокія живыя понятія Этики обратятся в мертвенную догму, если не будут напитаны прекрасным.

Многія живыя понятія древняго мира пріобрѣли в нашем обиходѣ вмѣсто, казалось бы, заслуженнаго расширенія, наоборот умаленіе и обѣдненіе. Так обширное и высокое служеніе музам обратилось в узкое понятіе игры на одном инструментѣ. Вѣдь когда вы слышите сейчас слово музыка, вы себѣ, прежде всего, представляете урок музыки, со всѣми наслоившимися ограниченіями. Когда вы слышите слово Музей, вы понимаете его как складочное мѣсто тѣх или иных предметов искусства. И как всякое складочное мѣсто это понятіе вызывает в вас нѣкоторую долю мертвенности. И это ограниченное понятіе музея хранилища, складочнаго мѣста, так глубоко вошло в наше пониманіе, что, когда

часом каждого ребенка, тогда мы и взываем к современному сердцу, прося его расшириться, хотя бы до размѣров завѣтов Древности.

Развѣ можно считать естественным фактом, что понятіе так ярко выраженное уже во времена Пифагора и Платона могло бы так съюзиться и потерять истинное значеніе послѣ всѣх вѣков так называемаго развитія. Пифагор уже в пятом вѣкѣ символизировал собою цѣлую стройную „жизнь Пифагорейскую“. Пифагор утвердил музыку и астрономію как сестер в наукѣ. Пифагор, названный ханжами шарлатаном, должен ужасаться, видя как вмѣсто стройнаго развитія разбита и искривлена наша современная жизнь, не знающая прекраснаго гимна солнцу — свѣту.

В наши дни даже в печати иногда сообщаются странныя формулы, как, напримѣр, недавно сказанная формула о том, что разцвѣтъ интеллектуальности является признаком вырожденія, формула очень странная, если только автор не придает слову интеллектуальность какое-то особо суженное понятіе. Если, конечно, мы возьмем интеллектуальность лишь как выраженіе одного условнаго засушеннаго разсудка, то, конечно, эта формула справедлива. Но опасно одно, а именно не считает ли автор интеллектуальность как интеллигентность, которая должна быть связана, прежде всего, воспитаніем вкуса, как дѣйствительнаго в жизни начала.

В наших глазах создалось на Западѣ новое перенятое слово „Интеллигенція“. Сперва на этого новопришельца нѣсколько косились, но затѣм оно вошло в литературу. Является вопрос, предполагается ли это понятіе как выраженіе интеллекта или же оно по древним Завѣтам символизирует вообще сознательное воспитаніе вкуса.

Если оно есть символ сознанія и утонченнаго и расширеннаго, то будем привѣтствовать всякое такое нововведеніе, которое может быть еще раз напомнит нам о древних прекрасных корнях.

мет, как предмет наиболее увлекательный, обширный, полный создающих начал, мы тем самым предполагаем и преобразование вкуса, как защиту от безобразия.

Андромеда говорит — „и я принесла тебѣ Огонь“. И древній Эллин вслѣд за Эврипидом понимает какой этот Огонь и почему он так драгоценен. Мы же в большинствѣ случаев будем твердить эти вдохновляющія ведущія слова как фосфорную спичку. Мы наклеили высокое понятіе фосфора—носителя Свѣта на спичку и зажигаем ею наш охладѣвшій очаг, чтобы сварить хлебку на сегодня. А гдѣ-же оно завтра, это свѣтлое, чудное Завтра?

Мы забыли о нем. Мы забыли потому что мы утратили поиски, утратили утонченный вкус, который устремляет нас к улучшенію, к мечтам, к сознанію. Мечты для нас сдѣлались снами преходящими, но вѣдь неумѣющий мечтать и не принадлежит к жизни будущей, не принадлежит к роду человѣческому с высоким образом.

Даже та простая истина, что мечта о будущем есть первое отличіе человѣка от животнаго уже превратилась в труизм. Но сам труизм сдѣлался не общепринятой истиной, как должно было бы быть, но стал синонимом истины о которой не слѣдует думать. Тем не менѣе несмотря ни на что, даже во время самых больших трудностей, не отложим мысль о воспитаніи вкуса, не отложим мысль о предметѣ живоносной этики. Не забудем об искусствѣ мышленія и будем помнить о сокровищѣ сердца.

„Нѣкій отшельник оставил свое уединеніе и вышел с вѣстью, говоря каждому встрѣчному — „имѣешь сердце“. Когда же его спросили отчего он не говорит о милосердіи, о терпѣніи, о преданности, о любви и всѣх благих основах жизни?“ он отвѣчал: „Лишь бы не забыли о сердцѣ, остальное приложится“. Дѣйствительно, можем ли обратиться к любви, если ей негдѣ пре-

Прометеевы Искры.

I

Люди, усматривающіе в природѣ зло, строят социальныя и моральныя системы, долженствующія устранить это зло, замѣнив его общественностью. Люди строят на берегу моря домики из песку — но набѣгает волна и все смывает в один миг. Так и с социальными утопіями: онѣ представляют собой борьбу против природных инстинктов захвата и насилія.

Природа всеильна, но человек, изучая ея законы, научается использовать их, хотя бы временно, пока не набѣжит волна...

* * *

Люди ропщут на мировой порядок, допустившій зло, как неотдѣлимую силу жизни. Иной порядок невозможен так же как невозможно построить математику на основѣ $1+1=1$.

* * *

В природѣ нѣтъ зла, нѣтъ ничего нечистаго, ибо все естественно, все на своем мѣстѣ. Зло — есть порожденіе человеческого ума, который есть дьявол, олицетворенный в Мефистофелѣ. Поэтому устранить зло можно только, устранив ум с его критицизмом, что невозможно.

* * *

Процесс развитія есть идеализація матеріальнаго. Идеализація приводит к абсолютизму, абсолютизм — к фанатизму, фанатизм — к насилію, насиліе — к рево-

Человѣческія же представленія о злѣ, о грѣхѣ и о сквернѣ не болѣе, какъ схоластика, оторванная отъ жизни.

* * *

Добро и Зло — это убѣжденность въ истинности или не истинности, но не сама Истина. Истина есть Благо. Это — то, чему учили древніе, говоря что „Истина выше добра и зла“.

* * *

Какъ человѣкъ, дѣлающій злое, связываетъ себя зломъ, такъ и дѣлающій добро, связываетъ себя добромъ. Мудрый не дѣлаетъ ни добра, ни зла.

* * *

Есть только одинъ законъ: вершить великолѣпіе Жизни. Есть только одинъ грѣхъ: нарушеніе этого великолѣпія.

Все остальное — измышленія.

II

Наибольшее зло міра — причина всѣхъ золъ, есть суевѣріе, въ широкомъ смыслѣ слова идолопоклонство. Оно рождается отъ накопленія Самскаръ (впечатлѣній). Спасеніе отъ этого зла есть борьба со старой Самскаръ путемъ образованія новой Самскаръ, (т. е. путемъ новаго зла). Поэтому сказано, что зло не уничтожается зломъ, но добромъ. (Но добро есть также зло — Самскара — ибо ведетъ къ новому идолопоклонству).

* * *

И индукція и дедукція суть попытки сдѣлать выводы на основаніи уже принятыхъ предпосылокъ: индукція есть накопленіе Самскаръ (т. е. сотвореніе идола) и подчиненіе этой общей Самскарѣ (т. е. идолопоклонство). Дедукція есть выводъ изъ существующей Самскаръ

шей ступени познанія и потому рождается несоотвѣтствіе и крайность.

Так заблуждаются геніи.

Всѣ имена Истины, существующія в мірѣ, годятся только на одно мгновеніе, ибо в слѣдующее мгновеніе Истина измѣняется, хотя имя остается прежнее. Все течет и потому каждый момент нуждается в новом имени и только наша ограниченность в дифференцированіи не находит им опредѣленія.

В этом тайна и проклятіе консерватизма и непонятость новых откровеній, ожидающих еще своего имени.

* * *

Убѣжденіе сердца есть единственный критерій субъективной истины. Заблужденіе сердца рождает убѣжденіе ума — критерій истинности объективной.

Гармонія ума и сердца есть истинный культ Діониса.

* * *

Незыблемость Истины заключается в незыблемости *истинности* вообще. Истина же выражает Себя в безконечности конечных форм. Чѣм неподвижнѣе, незыблемѣе форма, тѣм она менѣе выражает Истину.

* * *

Идея жива и подвижна, слово — мертвая и устойчивая форма. Вѣчность идеи в ея подвижности, „зыблемости“, смертность форм в их скованной неподвижности.

* * *

Человѣкъ обозначает неподвижным и мертвым словом первый проблескъ живой, зарождающейся идеи. Это слово должно вмѣстить в себѣ всю полноту познаваемой и раскрывающейся идеи. Когда форма переполняется,

* * *

Ищущій Истину должен быть готов совершенно отказаться от того, что было вчера истиной и стало заблужденіем сегодня, — может быть для того, чтобы найти истинным то, что было заблужденіем вчера — станет таковым же завтра.

* * *

Тот, кто ищет Истину только в чем-нибудь одном, приходит к заблужденію. Тот же, кто ищет повсюду заблужденіе — находит истину. Она открывается только тому, кто готов найти Ее всюду, даже в том, что считается заблужденіем.

* * *

Факт, даже самый ничтожный — всегда Истина, а теорія, даже самая величайшая — все-таки предположеніе, требующее практической провѣрки. Поэтому Истину слѣдует искать только в фактах и с помощью фактов.

* * "

В наш вѣкъ философія должна уступить мѣсто точной (опытной) наукѣ познанія міра, ибо философія есть результат попыток познанія міра исходя из логики, а не фактов. Вся философія есть не болѣе, чѣм грандіозный воздушный замок, Вавилонская башня, построенная на пескѣ.

* * "

Человѣкъ старается доказать Истину логикой. Истина же может быть познана только прямым воспріятіем. Безполезно доказывать слѣпому логически, что есть свѣтъ. Единственный способ убѣдиться в этом — *увидѣть*.

* * *

Никогда не слѣдует думать, что истинность — всегда логичность. Наша логика возникла из разсмот-

ших измѣреній. Тогда всякое „ignotum“ станет „ignotum“.

* * *

Истину может открыть только вдохновеніе. Поэтому только геній постигает Ее.

* * *

Жизнь (Истина) проявляется в безконечности времени, как безконечность, помноженная на нуль дает неограниченное число величин. Вѣчная Жизнь (Kālī) проявляется, как всеразрушающее Время (Kāla). Поэтому древніе считали богиню Kālī Разрушительницей.

Борис Аров.

Берлин.

Индусскія пословицы.

На ядовитом деревѣ міра сего есть два сладких как мед плода: радость божественной поэзіи и дружба благороднаго человѣка.

Всякое благополучіе принадлежит душѣ, довольной своей долей; для того, кто носит башмаки, не вся ли земля покрыта кожей?

Томящагося от зноя не столь радует погруженіе в студеную воду, не приносит столько радости жемчужное ожерелье или помазанье сандалом, сколь добрыя дѣла радуют добраго.

воспріятіе жизни они сумѣли запечатлѣть в таких дивных образах, что образы эти живут цѣлыя тысячелѣтія и даже теперь покоряют умы и души наших безчувственных современников. Римляне создали міровую державу гражданской мощи, основанную на непоколебимом чувствѣ законности и готовности жертвовать личными интересами во имя Государства; эти безстрашные воины и администраторы объединили на много вѣков почти все человѣчество и тѣм самым дали возможность беспрепятственному развитію матеріальной и духовной культуры. Финикіяне обезсмертили свое имя как отважные мореплаватели; благодаря своей энергіи, уму и мужеству они захватили в свои руки всю міровую торговлю; в поисках новых рынков они проникали в самые отдаленные углы земного шара и задолго до Р. Х. осуществили возможность международного общенія и сотрудничества.

По ученію Тайновѣдѣнія, за много тысячелѣтій до нашей эры человѣчество создавало цѣлый ряд мощных цивилизацій, от которых не осталось почти никаких слѣдов, о которых Исторія не знает почти ничего. В каждую историческую эпоху позитивная наука, которая в древности была основана на знаніи посвященных, достигала пышнаго разцвѣта; каждая эпоха имѣла свою религію, данную из Высшаго Источника. И в каждую эпоху, как в фокусѣ преломленія лучей науки и религіи, рождалась опредѣленная оккультная доктрина; она была выраженіем эволютивных устремленій человѣчества, которое, повинувшись зову Логоса, искало путей горних и мужественно вступало на страдную стезю Богоисканія.

Таким образом, нѣсколько тысячелѣтій тому назад возникла Раджа Йога, — гармоничное сочетаніе науки и религіозной философіи, которую теперь лучшіе умы Запада справедливо считают величественной системой истиннаго научнаго Оккультизма. Славно имя Йога Патанджали, систематизатора Царственной Йоги; он был тѣм рѣдким

Человѣчество должно возможно скорѣе осознать наступленіе этой Новой Эры — Сатіа Юги. Ибо огненные космическія энергіи в страшном напряженіи устремлены к землѣ и непрестанно вызываютъ различныя разрушительныя явленія (землетрясенія, изверженія, революціи, эпидеміи и т. п.). Неотложной нашей задачей является осознаніе и примѣненіе к жизни этихъ энергій. Ибо тогда из нашихъ враговъ онѣ превратятся в нашихъ вѣрныхъ союзниковъ, — огонь разрушитель станетъ огнемъ созидателемъ.

Борьба за Сатіа Югу, — это свѣтлое и радостное будущее нашей планеты, — требуетъ напряженія всѣхъ творческихъ силъ человѣчества. И, конечно, Великое Бѣлое Братство не можетъ остаться безучастнымъ в этой борьбѣ. Невидимо для насъ, воины его всегда стоятъ в первыхъ рядахъ всѣхъ свѣтлыхъ ратей. Оно посылаетъ намъ указы, несущіе залогъ побѣды, даетъ новыя Ученія, преобразующія жизнь.

Такимъ Новымъ Ученіемъ, знаменующимъ творческіе пути Новой Эры, является Агни Йога. Йога Огня — Йога будущаго.

Основы Агни Йоги изложены в книгѣ, изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ в Парижѣ *). Основоположникъ ея — одинъ изъ великихъ Учителей Востока. Онъ не захотѣлъ сообщить своего имени широкой публикѣ. „Дайте эти записи безъ имени, чтобы кто-то не кричалъ изъ темнаго угла о корыстномъ воздѣйствіи“. „Безъ имени книга Ученія исключаетъ личную корысть“. (Агни Йога, §§ 650—580). Не будемъ называть Его имени и мы. Ограничимся лишь указаніемъ, что это одинъ изъ тѣхъ членовъ Великаго Бѣлаго Братства, благая воля и мудрость которыхъ около 60 лѣтъ тому назадъ вызвали к жизни Теософическое Общество и подъ покровительствомъ Кото-

*) „Агни Йога“. Париж. 1929. Стр. 333 in 8° (нов. орѣог.). Цѣна 15 французск. франковъ. Изданіе цѣликомъ распродано.

минологію. Отсюда — „Санскрит и Сензар дают налет изложенію“ *). Нам неизвѣстно, дѣйствительно ли в русском переводѣ бесѣд Учителя „значеніе выраженій (почитаемаго Махатмы) сохранено точно“ **). Возможно, что нѣкоторые §§ не являются дословным воспроизведеніем слов Учителя и носят значительный отпечаток личности переводчика.

Мы, русскіе оккультисты, должны гордиться участіем наших соотечественников в работѣ Великаго Бѣлаго Братства. Неоднократно уже Братство довѣряло русским отвѣтственную и важную работу, избирало посредниками между Хранимой Долиной и человѣчеством. Знаем, что когда около 60 лѣтъ тому назад оно пожелало пріоткрыть человѣчеству частицу забытой в вѣках Сокровенной Мудрости, то по его волѣ возникло Теософическое Общество, путевождем котораго и посредствующим звеном между Учителями и человѣчеством была наша соотечественница, Елена Петровна Блаватская.

И когда теперь, послѣдышам уходящей подрасы, беспомощно барахтающимся среди вражды и уничтоженія конца Кали Юги, дано заданіе построить жизнь на основах будущей Сатіа-Юги, то честь передать міру основы новаго Ученія поручена опять таки нашим соотечественникам, испытавшим счастье непосредственнаго общенія с Учителем.

Отмѣтим этот факт большой и значительной важности и отнесемъ к новому Ученію с полным довѣріем. Послѣднее необходимо. Ибо „недовѣріе пресѣкает самыя нужныя и близкія достиженія“ („Агни-Йога“ §402). Знаем, как тѣсно было сотрудничество Учителей с Теософическим Обществом в первые годы его существованія, как бережно охраняли Они первые шаги молодого

*) „Агни Йога“, Вступленіе.

**) Ibidem.

дѣтельствуеѣ § 145; приводим его почти полностью, ибо в нем вкратцѣ намѣчена программа Агни Югической Школы.

Руководитель, обращаясь к группѣ своих учеников, говорит: „Сначала вам были явлены грубоматеріальныя законы. Вы были участниками поднятія на воздух¹⁾), производились опыты матеріализаціи и присылки предметов²⁾ — все это не для увлеченія, но для суроваго познанія. Затѣм вам был представлен астральный міръ³⁾), но не для погруженія в него. Расширяя сознаніе, вы получили возможность знать ауры и лики перевоплощеній⁴⁾). Покончив с міром полуматеріальным, Мы перешли к космическому ясновидѣнію и яснослышанію⁵⁾). Пользуясь открытыми центрами⁶⁾), можно было показывать лучи разныхъ качеств и строеніе тонкихъ субстанцій. Так мы приблизились к осознанію дальнихъ міровъ, которое близко к стихіямъ огня и потому опасно⁷⁾). Так потребовался необходимый режим холода, слѣдствія были блестящи. Безъ особыхъ потрясеній организма удалось представить грануляцію Фохата, иначе говоря, получить такъ называемое призматическое зрѣніе⁸⁾).

Далѣе, в Агни Югической Школѣ сначала принято „закалить на чередованіи неожиданностей, затѣмъ уничтожить чувство личной собственности, потомъ дать порученіе особой опасности и послѣ этихъ очищеній принято обратить к землѣ, гдѣ среди кажущихся обычныхъ условий происходитъ высшая необычность“. (§ 453).

Автору этой статьи неизвѣстна полная система упраж-

⁸⁾ § 114 даетъ важныя указанія относительно „призматическаго зрѣнія“. „Какъ извѣстно, сама Первичная Матерія — *Materia Matrix* не проникаетъ до земной сферы вслѣдствіи турбимона зараженныхъ низшихъ слоевъ, но такъ называемый Фохатъ, представляющій грануляцію Первичной Матеріи, в видѣ искръ можетъ достигать земную поверхность, и даже можетъ быть уловимъ нѣкоторымъ зрѣніемъ, когда солнечный лучъ пересѣкаетъ химическій планетный лучъ, окрашивая искры по химическому составу луча“.

Такое насильственное напряжение воли деформирует сообщенія, которыя зависят от ясности сознанія при сочетаніи свѣта Абидхармы (500).

Для дѣйствія мысли на дальнее разстояніе нужно вызвать пламя центров. Не насильственное напряжение воли, но сочетание огня даст посылкѣ мысли мощь (597).

При дальних сообщеніях рекомендуется приурочивать посылки к психическому состоянію получающаго и употреблять обычныя для него выраженія, чтобы избѣжать утомительную реакцію (500).

Считается, что космическія условія оказывают существенное вліяніе на телепатическую передачу. Полнуніе обычно благоприятствует телепатическим явленіям. Но указываются обстоятельства, которые видоизмѣняют это условіе, как, напримѣр, извѣстныя фазы солнечных пятен (504). Телепатическія явленія растут вмѣстѣ с химизмом планетных лучей (504).

Кромѣ космических условій на телепатическія сообщенія вліяет и психическое состояніе субъекта. Волненіе очень затрудняет передачу. Чрезмѣрное желаніе предвосхитить сообщеніе вносит содроганіе в огненный провод (506). Настроение бодрости, радости и устремленности повышает качество и напряженіе сообщенія, тогда как сонливость, раздраженіе и усталость ослабляют их (529). Личная природа участников налагает на телепатическія сообщенія свои отпечатки (529). На телепатическую передачу вліяют также климатическія, атмосферическія, магнетическія и топографическія условія (530—578—395).

Разсматривая далѣе систему упражненій Агни Йоги, необходимо отмѣтить, что Пранаямѣ в узком смыслѣ этого слова Учитель, повидимому, не придает большого значенія. О дыхательных упражненіях, которыя играют такую огромную роль в Раджа Йогической тренировкѣ, Учитель упоминает лишь мимоходом, совѣтуя небольшую Пранаяму утром, (не болѣе пяти минут) и указывая

гям, ко всему, что преобразает жизнь, устраняя понятие смерти" (§ 181). Внутренний огонь преобразает всю жизнь ученика. Сокращается сон, как ненужное и лежащее положеніе становится тягостным (181). Сокращается пища, как ненужное; сокращается питье, как ненужное. Въдъ каждая энергія питает и психическая в особенности (501). На извѣстной ступени расширенія сознанія ученик входит в соприкосновеніе с пространственными огнями и пространственная мысль служит ему, как семафор и мегафон. В этом состояніи он не тратит много силы, ибо ему служит неисчерпаемый запас энергіи, находящійся около него (490).

К преимуществам Іюги относится также возможность общенія на разстояніи с Учителями. При этом различаются два качества провода: во 1-х, провод одинокій, который дает воздѣйствіе одного избраннаго Учителя, требует меньшей затраты энергіи и меньше затрагивает здоровье и, во 2-х, провод пространственный, который сообщает с нѣсколькими Учителями и дает возможность получать космическія знанія; в частности, он, очевидно, открывает ученику доступ в неисчерпаемые архивы Вселенной (Хроника Акаши). Утилизация пространственнаго провода требует осторожности. Как лампа, подверженная току различнаго напряженія, вибрируют центры при касаніи тонких видов энергіи и часто послѣ подобных сообщеній требуется отдых на значительное время. (184).

Часами счастья называют ту степень развитія сознанія, когда, не удаляясь от жизни, члены общины получают возможность присоединиться к Учителям в их Горном Городѣ Знанія. Возможность эта доступна только немногим избранным.

Конечно, путь Агни Іюги не легок и, прежде чѣм стать ея Адептом, ученик должен продѣлать огромную и напряженную работу. Принятые ученики подвергаются постоянным суровым испытаніям. Существуют два

ніе) невозможна“ — и они знают, что без примѣненія этого правила нельзя рѣшить ни одного Агни Іогического заданія.

* * *

Ученіе Агни Іоги глубоко и многогранно, но в этой статьѣ мы вкратцѣ разобрали лишь примѣненіе его к практической тренировкѣ ученика. Мы намѣренно оставили без разсмотрѣнія сущность Ученія и его основныя положенія, ибо это составит предмет спеціальнаго очерка. Скажем лишь нѣсколько слов критикам Агни Іоги.

Зачѣм нам новая Іога, воскликнут нѣкоторые оккультисты, когда уже существует цѣлый ряд Іогических систем, прекрасно разработанных и освященных традиціей вѣков! Раджа Іога никогда не культивировала стихію огня, но все таки Адептов ея Господь награждает высшими дарами Самодхи. Зачѣм же нам сія огненная Іога?

„Каждый вѣк проводится особый вид Іоги по физическому состоянію міра. Нельзя приложить элемент земли там, гдѣ требуется огненное исцѣленіе. Ни вода, ни воздух не замѣнят крылья огня. Как неумолимая катастрофа, сметающая материки, также неотложна Іога познанія-огненной мощи. Пониманіе сроков является признаком просвѣтленія сознанія“ (§ 188).

Іог много, но каждая из них ведет к познанію Великаго, Вѣчнаго Бога, каждая из них неповторяема и самобытна, как неповторяемы и несоизмѣримы пути человѣческих душ к своему Первоисточнику. Обратный путь мятущейся человѣческой души к своему Творцу завершается на протяженіи безчисленных эонов величайшим таинством міра, — таинством сліянія. Оно является конечною цѣлью достиженія всѣх Іог и поэтому говорить о преимуществах одной из них — нельзя. В началѣ cadaго Іогического пути Господь бросает на

дѣйствующимъ агентомъ является безсознательная сила медіума (единичнаго или коллективнаго); иногда оперируютъ нѣкія астральныя сущности (чаще всего элементеры), заимствующія для своихъ проявленій жизненныя флюиды посредника.

Невольно приходитъ на память Е. П. Блаватская. Она постоянно получала отъ своего Учителя оккультнымъ путемъ самыя разнообразныя посылки: письма, рукописи, различныя вещи, а однажды, в критическую минуту жизни, даже и значительную сумму денег... В данномъ случаѣ, механизмъ оккультной передачи можно было бы назвать медіумо-югическимъ. Е. П. Б. была сильнымъ медіумомъ и человекомъ высокой духовной культуры; Учитель охотно пользовался ея медіумической силой, затрачивая на оккультныя посылки гораздо меньше энергіи и времени, чѣмъ это потребовалось бы при единоличныхъ передачахъ.

*) Астральный міръ — обѣтованная страна, в которую ведутъ всѣ пути оккультныхъ наукъ, мощная рѣка, в которую вливаются всѣ ручейки эволютивныхъ устремленій ищущаго человечества. Безъ точнаго знанія астральнаго плана изученіе Тайновѣдѣнія абсолютно невозможно; только тотъ имѣетъ право носить имя истиннаго оккультиста, кто можетъ сознательно оперировать в астралѣ. „Книга Золотыхъ Правил“, это драгоценная жемчужина восточнаго Эзотеризма, называетъ астральный міръ Чертогомъ Познанія и считаетъ, что изученіе его необходимо для каждаго ученика Оккультизма. Конечно, практическое изученіе астральнаго плана не безопасно, ибо хотя в немъ душа ученика и „найдетъ разсвѣтаніе жизни, но подъ каждымъ цвѣткомъ свернулась змѣя“, — предостерегаетъ Голос Безмолвія.

Аналогично отношеніе к астралу и Агни Югической Школы, вспоенной свѣтлыми струями восточнаго Эзотеризма.

Агни Yoga не отвергаетъ астральнаго міра, — ибо ничто сущее не отвергаемо, и строитъ познаніе не по личному устремленію, а по абсолютному значенію. Она, конечно, признаетъ несовершенство астральнаго плана, но считаетъ, что в процессѣ эволюціи это состояніе должно измѣниться. (§ 351). Поэтому, уже в самомъ началѣ обученія Руководитель знакомитъ учениковъ съ „блистательнымъ міромъ“, но тотчасъ же разрушаетъ его очарованіе, „чтобы Майя не угрожала“, чтобы иллюзіи не были приняты ученикомъ за реальныя образы, а послѣдніе не были восприняты сознаніемъ в искаженномъ и деформированномъ видѣ. В дальнѣйшемъ, когда уже созданъ правильный взглядъ на вещи, когда сознаніе ученика выросло и окрѣпло, изученіе астрала бываетъ продолжено. (§ 454).

Уже безъ отвращенія и очарованія изучается тонкое тѣло во имя эволюціи (§ 454). Задачей учениковъ Агни Йоги является полное

литературѣ описаны случаи, когда совершенно обычные люди, абсолютно не занимавшиеся внутренней работой, получали воспоминание о прошлом воплощеніи, но подобные случаи рѣдки. Метод сознательнаго раскрытія этой способности был извѣстен уже в глубокой древности. „Различеніем впечатлѣній (точнѣе: совершеніем Самаямы над прошлыми впечатлѣніями сознанія), указывает Іог Патанджали, „пріобрѣтается знаніе прошлой жизни“. (Patanjali Yoga Sutra, III—18). Конечно, знаніе прошлых инкарнацій дает Іогу огромныя преимущества, но оно таит в себѣ также и нѣкоторыя опасности, от которых предостерегает нас Агни Іога.

Агни Іога считает, что так называемые случаи „двойной жизни“ далеко не всегда являются одержимостью или упоминательством, — иногда здѣсь имѣет мѣсто переживаніе прошлых инкарнацій. Иногда дух настолько прикасается к прежним воплощеніям, что переживает их снова. Необходимо заботливо обращать вниманіе на это состояніе, которое не входит в сознаніе текущаго воплощенія“. (§ 230).

Если знаніе прежней жизни для ученика тягостно, то Іог может приказать не прикасаться к прошлому.

Агни Іоги лишь в случаѣ необходимости касаются прежних воплощеній, чтобы не привлекать эманации прошлаго из Акаши. (§ 230). Эти эманации утомляют, „особенно, когда карма приводит не особенно пріятных спутников. Но когда каждая встрѣча кончается, наступает облегченіе, точно отдано чужое имущество. Не менѣе половины всѣх земных встрѣч происходит из прежних воплощеній. Можно представить, как пробочныя фигурки сцѣпляются под давленіем высшей энергіи электричества“. (§ 238).

5) Ясновидѣніе и яснослышаніе относятся к числу способностей, которыя абсолютно необходимы для изученія Незримаго міра. И западныя, и восточныя школы считают их краеугольным камнем практической оккультной работы. Корифей нѣмецкой школы, Карл Брандлер Прахт в своем извѣстном руководствѣ по практическому оккультизму считает ясновидѣніе и яснослышаніе важнѣйшими астральными способностями чловѣка, мостами, соединяющими нас с другим міром. „Тайновѣдѣніе без ясновидѣнія и яснослышанія, т. е. без непосредственнаго общенія с астральным міром, не имѣет никакой цѣны и поэтому ученик должен напрячь всѣ свои силы, чтобы пріобрѣсти эти способности и сохранить их надолго“. (см. 11-ю главу его „Оккультизма“ в русском переводѣ Максимова).

Ясновидѣніе и яснослышаніе принадлежат к тѣм способностям, которыя должен раскрыть в себѣ каждый ученикъ, желающій войти в сопряженіе с сверхчувственным міром. Начатками ясновидѣнія, — способностью ловить астральныя клише, относящіяся к дан-

Каждому эфирному чакраму соответствует определенный астральный центр; оба эти органа составляют одно функциональное целое.

Из числа вышеуказанных семи главных центров Агни Йога упоминает о центрах чаши и колокола, Глазъ Брамь (не смѣшивать с Глазом Шивы!) и гортанномъ центрѣ.

В центрѣ чаши сосредоточено сокровище чувствознанія, сужденное будущей эволюціи (§§ 596—549). В настоящее время у человечества в массѣ чаша почти не функционирует, но у будущей, шестой расы этот давно замолкшій центр снова оживет, снова начнет пылать огонь над чашей. Последнее находится в связи с пробужденіем Кундалини. (§§ 549—554).

При помощи центра чаши ученики могут войти в контакт с отсутствующимъ Учителем. Когда приходит время спросить совѣтъ и напиться общей аурой, то подвинутые ученики объединяются в сознаніи с Учителем, мгновенно перенося сознаніе свое в сознаніе Учителя. При этом, они почти перестают ощущать себя, но окружность чаши полна чувствознанія. Такое сліяние считается выше слов, ибо оно питает чувствознаніе. (§ 563).

Агни Йога считает, что нервныя удущья происходят от перегруженія чаши без сознательнаго пользованія ею и что туберкулез легких находится в этиологической связи с этим центром. (§ 573). Чаша имѣет также отношеніе к памяти. По ученію Агни Йоги, запасы памяти складывают не извилинны мозга, но какое то другое хранилище. Это чаша. При поврежденіи чаши прилив воспоминаній мгновенно прекращается. (§ 627).

Центр чаши приводится в связи с словом „Арамрам“. Вспомним, что по ученію Тантра каждый лотос имѣет своего „Віа“, т. е. основной тон, который приводит в дѣйствіе вибраціи матеріи даннаго лотоса. Віа лотоса Манипура, физическим субстратом котораго является солнечное сплетеніе и иннервируемая вѣтвями послѣдняго эндокринныя железы, будет „Rang“.

С центром колокола, по мнѣнію Агни Йогов, находятся в связи нѣкоторыя слуховыя и зрительныя воспріятія; онѣ заслуживают особаго тонкаго вниманія. (§ 470). Этот центр и упоминаемые ниже два парных центра запястій и голеней называются аллегорически „пятью вершинами сокровища“ (596). Повидѣмому, этими словами обращается вниманіе не только на огромную цѣнность перечисленных лотосов в оккультной работѣ, но и подчеркивается их взаимная связь. „Когда чувствуется внезапная слабость под колѣнами или напряженіе кистей“, говорится далѣе, „это будет обостреніе центра колокола“. (§ 596).

Центры запястій и голеней упоминаются в оккультной литературѣ едва ли не впервые. Центр над кистью руки описывается Агни

(сердца) приобретається знаніе утонченного, загражденнаго и удаленнаго*. (Patanjali Yoga Sutra. III—25). Гармоническое развитие Сахасрара и Аја дають высшіе результаты.

Агни Йога считает, что к центрам необходимо относиться с самым заботливым вниманіем. В частности, она рекомендует регистрировать всѣ признаки непонятных заболѣваній, замѣчая, около каких центров обозначаются знаки и боли. „При развитіи центров человечество будет ощущать непонятные ему симптомы, которые будут относиться невѣжественной наукой к самым неестественным заболѣваніям“ (§ 170). В дѣйствительности, каждый знак показывает на дѣйствіе центров, ибо послѣдніе вліяют на соотвѣтствующіе органы физическаго тѣла. Напримѣр, когда центры оплечій, (которые почти совершенно неизвѣстны европейским оккультистам), показывают напряженіе, то происходят нѣкоторыя измѣненія в верхних конечностях (боли и опуханіе плечей и локтей). Позитивные ученые приписывают подобным измѣненіям ревматическое происхожденіе, но по мнѣнію Агни Йоги они ошибаются: причину их надлежит искать глубже, — в центрах флюидическаго организма... Далѣе, аналогичныя пораженія нижних конечностей Агни Йога приписывает напряженію центров голени и считает, что центры вблизи легких оказывают существенное вліяніе на развитіе чахотки, вліяніе гораздо болѣе сильное, чѣм простуда или худосочіе; отмѣчается также, что иногда около чаши появляются три знака (?) или происходит в гортани горѣніе (напряженіе горлового центра). (§ 330).

Открытые центры очень чувствительны по отношенію к измѣненіям окружающей среды. Рѣзкость внѣшних условій может их воспламенить. Поэтому, иногда необходимо прикрывать центры пластинками сомы. (195). Таким охранителем является литій. Препарат его может прикрывать и ервныя центры там, гдѣ психическая энергія отлагается. Эти пластинки будут панасеей человечеству. (§ 479).

Центры особенно чувствительны къ воздѣйствію прямых солнечных лучей, которые очень вредят их жизнѣдеятельности. Если начинает работать „третій глаз“, то необходимо тщательно защищать его от солнца. Йоги собирают волосы на темени, чтобы охранить этот канал. (220). Жрицы древности для охраненія солнечнаго сплетенія носили нагрудник из препарата литія, покрытаго воском, таяніе котораго указывало на недопустимость температуры. (5).

Агни Йога предостерегает далѣе против неосторожнаго обращенія с вспыхнувшими огнями, ими необходимо овладѣть и использовать в качествѣ полезной психорабочей силы. (220). При перерожденіи (раскрытіи) центров йог испытывает непередаваемыя, переходящія боли. Онѣ мучительны, но, как настраиваніе струн вины (лютни) преображают его существо. Поэтому, йог будет их привѣтствовать и

Молитва Бѣлыхъ Братьевъ.

Господи,

воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя!
Осѣни мя Премудростью Своей,
Освяти Любовью дух мой,
Укрѣпи Вѣрою душу мою,
Освѣти Надеждой начинанія мои.
Да будетъ Воля Твоя!

Аминь.

Пути оккультнаго творчества.

Ученикъ, какъ новорожденный младенецъ, спонтанно и непреодолимо тянется къ свѣту. Трудноодолимая стезя практическаго оккультизма кажется ему простой и легко достижимой. Еще неосознанное, но почувствованное обаяніе сверхчувственнаго міра перестраиваетъ заново жизнь его. Воспитаніе рефлексовъ, упражненія въ дѣханіи и сосредоточеніи мысли, развитіе силы воли, — всѣ подготовительныя ступени Пути кажутся ему вѣрной тропой къ храму Сокровеннаго Знанія. Упорно по намѣченной тропѣ идетъ ученикъ и чудится ему: вотъ еще нѣсколько шаговъ и оккультный міръ со своими высшими тайнами откроется передъ нимъ.

Упорно по намѣченной тропѣ идетъ ученикъ. Длинна, однообразна тропа. Невидим храмъ. Наматываетъ время сѣрый клубокъ недѣль, мѣсяцевъ, лѣтъ. И отступаютъ, отчаявшись, извѣрившись, малодушные. Забываютъ они, что большія оккультныя достиженія требуютъ большой затраты времени, — многіе годы, иногда десятки лѣтъ напряженной внутренней работы. Только передъ немногими избранными легко и скоро открываются врата храма. Открываются передъ тѣми, которые въ этомъ во-

Первый очерк этого цикла посвящен поляризації інтелекту, — чрезвычайно важному психофізіологічному процесу, который, в сущности, является *conditio sine qua* поп истинной оккультной работы.

I. Поляризація інтелекту.

1.

В оккультной літературі неодноразово указувалося на велике значення *моноідеїзму* для внутрішньої роботи ученика. (Моноідеїзмом ми називаємо таке станіс свідомості, коли одна ідея отримує виключальне розвиток, підкорює собі всі інші думки і домінує над всією думковим сферою людини). Розглядавана нами *поляризація інтелекту* являється вищою ступенем моноідеїзму. Одна потужна ідея або комплекс однорідних ідей тиранічно панує над свідомістю, — убиває інші думки, абсолютно пригнічує інші, — і до такої ступені насичує собою свідомість, що весь думковий апарат людини починає вібрирувати їй в унісон, як гармонічно налаштована струна. Ідея ця займає центральне місце в його житті, стає сонцем, котре потужною енергією своїх променів заряджає і направляє всі його поступки, почуття, думки. Вся його внутрішня життя динамізується, вібрирує в одному напрямі; організм його поступово стає, якщо можна так виразитися, великим електромагнітом, — живим резервуаром і генератором енергії, котрея всеохоплюючої Ніагаррою в будь-який момент може бути брошена в будь-який напрям.

2.

Поляризацію інтелекту можна умовно поділити на загальну і спеціальну, продовжувальну і ко-

способен воспринимать „неба содроганье, и горних ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье“. Поэт забывает о пищѣ, друзьях, отдыхѣ, снѣ, он охвачен творческим порывом, который на крыльях своих уносит его далеко от земли.

Такое состояніе „малаго безумія“ в большей или меньшей степени знакомо всѣм людям, занятым интенсивной творческой работой. В подобном состояніи человек совершенно перестает сознавать окружающее и не реагирует на раздраженія внѣшняго міра, время и пространство теряют над ним свою власть. Об Эдиссонѣ рассказывают, что, разрабатывая свои геніальныя изобрѣтенія, он настолько уходил от физическаго плана, что иногда 10—12 суток подряд оставался без пищи, без отдыха, без сна. Однажды Рамакришна в такой степени погрузился в созерцаніе своей Божественной Матери, что в теченіе нѣскольких недѣль функции его физическаго тѣла почти совершенно угасли, он перестал реагировать на внѣшнія раздраженія и его били палками, чтобы привести в себя и заставить проглотить нѣсколько глотков молока. Однажды к знаменитому эллинисту Гійому Бюдэ (Guillaume Budé) ворвался в рабочій кабинет слуга и закричал: — „Барин, в домѣ пожар!“ Ученый был так погружен в свою работу, что это извѣстіе о страшной опасности не дошло до его сознанія и он, не прерывая чтенія, спокойно отвѣтил слугѣ: „Хорошо, доложи барынѣ, вѣдь ты знаешь, что я не вмѣшиваюсь в дѣла по хозяйству“.

Это — спеціальная поляризація интеллекта, мобилизація всѣх поляризованных сил организма для реализаціи опредѣленнаго заданія. Оно продолжается обыкновенно до тѣх пор, пока человек не воплотит свою творческую идею. В теченіе этого времени жизнь его протекает исключительно на первом планѣ, а второстепенныя планы безмолвствуют. И только послѣ того, когда напряженіе творческаго порыва начинает ослабѣвать,

тока и число оборотов намагничивающей спирали. Таким образом, можно сконструировать мощные электромагниты, которые будут притягивать не только опилки, булавки, мелкие гвоздики и кусочки стали, но даже огромные бруски желѣза в десятки килограммов вѣсом.

Стальной стержень электромагнита аналогичен человеку, который способен к пробужденію и накопленію оккультных сил; намагничивающая спираль — контакт его с высшими планами, оживленный горячим желаніем сознательно оперировать на этих планах; батарея, продуцирующая гальванический ток, — безбрежный океан Праны, власть над которой дает изученіе Сокровеннаго Знанія.

Большинство человечества составляют примитивы, совершенно индифферентные к Наукѣ Духа. Они равнодушно проходят мимо величайших сокровищ духовной мудрости и даже попирают их ногами. Они подобны простым брускам желѣза, по намагничивающей спирали которых никогда не проходит гальванический ток, — они не способны притянуть и тончайших опилок. У этих людей нѣтъ контакта с источником Божественной Мудрости, они полны Тамаса и не в состояніи ассимилировать ни одной крупинки Сокровеннаго Знанія, — самого важнаго и цѣннаго в жизни.

Сравнительно немногіе создают контакт с сокровищницей Сокровеннаго Знанія и пытаются работать на подготовительных ступенях пути. Аналогія — желѣзные стержни, по намагничивающей спирали которых проходит ток, но послѣдній очень слаб, прерывист, остаточнаго магнетизма почти не образуется и притянутыя частички быстро отпадают по прекращеніи тока. Это ищущіе, почувствовавшіе влеченіе к высшей жизни, но оно слабо и непродолжительно; они возьмут из сокровищницы міра только нѣсколько приглянувшихся им самоцѣльных камушков и быстро растеряют их на дорогах и бездорожьях жизни.

Настоящій оккультист должен сдѣлать свой ор-

устремитъся ему навстрѣчу, озарит голубым свѣтом и уневѣститъ своему суженому. Тогда легко и благостно пойдет он по Пути, — Царственному Пути к Единому, Вѣчному Богу, вступит в Царство нетушимага свѣта и Горніе Чертоги откроются перед ним во всем своем сказочном великолѣпіи.

1931.

Dr. med. Александр Асѣев.

Тайна смерти и воскресенія Христа.

Смерть Іисуса Христа, пребываніе во гробѣ и воскресеніе Его покрыто глубокой тайной. обстоятельный с виду разсказ евангелистов в дѣйствительности ничто иное, как необходимый покров этой великой тайны. Евангелист Лука повѣствует, что в момент смерти Спасителя на крестѣ, завѣса храма сама собой разодралась на двѣ половинки (XXIII, 45). По объясненію Рудольфа Штейнера это знаменовало, что чаянія античных мистерій осуществились жертвою Христа и что отнынѣ тайнаго посвященія больше нѣтъ. И дѣйствительно, основанная на ученіи и жертвѣ Христа, Церковь христіанская тайны внутри своей Церкви не знала, подобно эзотеризму античных религій с их постепенным восхожденіем вѣрующих к истокам их богообщенія. Зато само христіанство явилось великой тайной и первые послѣдователи его должны были хорониться от пытливаго ока окостенѣлаго в устарѣвших формах міра. Но так как и постиженіе самого христіанства требовало долгаго внутренняго пути, то и посвященіе внѣшнее античных мистерій было замѣнено посвященіем внутренним и путь этого посвященія человек должен пройти совершенно самостоятельно. Он должен научиться вникать в сокровенный смысл памятников христіанства и под порою примитивным и даже противорѣчивым по-

земной жизни остававшийся, если можно так выразиться, вѣрным Самому Себѣ?! Конечно — нѣт! Жертва Христа была добровольная и отнюдь не ожидал Он видимых чудес и знаков, как жаждала того суевѣрная толпа у подножія Креста. Слова эти — наоборот — выражают — разумѣется в правильном переводѣ — идеальную гармонію заключительной Жертвы Христа. Они читаются Посвященными (внутренне посвященными) так: „Господь Элоимов, как Ты прославил меня!“ И Церковь чтит именно славу Христа в Его жертвенном Подвигѣ, и Он, предвидѣвшій еще до Своего добровольнаго воплощенія, что евреи с Ним сдѣлают, выражает в этих словах Свою Божественную Радость по поводу свершенія Великой Миссіи, на что указывают послѣдующія, заключительныя, седьмыя слова Христа на Крестѣ: „Свершилось (правильнѣе: Миссія выполнена)! Боже, в руки Твои предаю Дух Мой!“ Характерно, что слов этих ни у Матфея, ни у Марка нѣт. „Свершилось“ имѣется только у Іоанна (XIX, 30), т. е. в наиболѣе эзотерическом изъ всѣх четырех Евангелій. Послѣдняя фраза только у Луки (XXIII, 46). Это кажущееся различіе Штейнер объясняет очень просто. Люди, смотрящіе на одну и ту же гору с разных высот и сторон, по разному опишут ее. Величайшую духовную гору міра — Христа — апостолы, люди различнѣйших индивидуальностей и различных степеней (внутренняго) посвященія видѣли и описывали, конечно, по разному, поэтому — не обладая подобно Сведенборгу, Лорбэру, Штейнеру ясновидѣніем высших степеней — совершенно пустая задача „приводить четыре Евангелія к одному знаменателю“, как то пытались сдѣлать доктор богословія Александр Вестфаль под углом зрѣнія протестантской церкви или доктор философіи Артур Динтер под углом зрѣнія „окультизма разума“.

Но как бы то ни было, слова Христа предшествуют радостному воссоединенію Единороднаго Сына с

стіанской Церкви об искупительной жертвѣ Христа. Само собой разумѣется, что добровольное земное воплощеніе едиnorodнаго Сына, Его земной учительскій подвиг и Его мучительная, безумно-мучительная крестная смерть являются Жертвой, принесенной за человѣчество, но вовсе не в том чисто еврейском торговом „выплатном“ смыслѣ умиловительнаго выкупа Богу Вѣтхаго За-вѣта за падшее человѣчество, как нас учили на школьной скамьѣ. Это лжеученіе об искупительной жертвѣ Христа к счастью для Православной Церкви (с которой погрязшая в дѣлах міра сего католическая римская Церковь, давно, как вѣрно опредѣлил Достоевскій в своей „Легендѣ о Великом Инквизиторѣ“, [„Мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь вѣков“—] вообще не сравнима) это лжеученіе в своем „Катехизисѣ“ опроверг митрополит Антоній Храповицкій (много грѣхов простится ему за это). Бог не Шейлок, который взыскивает по векселю и которому в отместку за мерзости человѣческія нужна страшная мука Его едиnorodнаго Сына. Христос дѣйствительно побѣдил мір, но не в раввинистически-матеріальном смыслѣ, а тѣм, что он побѣдил своей радостной смертью матерію, показав несущественность ея и недѣйствительность смерти, воскреснув — что очень важно — в своем физическом тѣлѣ. Он сдвинул мір с мертвой точки, на которой застряло заблудшее человѣчество.

Вопреки аріанскому лжеученію, что Христос страдал только в призрачном, эфемерном тѣлѣ, надлежит сказать, что Он страдал самым настоящим наощутельнѣйшим образом в физическом тѣлѣ. Иначе, какая же была бы жертва в призрачном тѣлѣ — был бы театр, недостойный ни актера, ни зрителя. Но очень мало обращается да же богословами вниманія на этот факт, что часть божественной Крови истекла на землю. Правда, Іосиф Аримафейскій собрал в Священную Чашу Грааля часть Крови Божественнаго Страдальца и брат-

Дѣло в том, что вслѣд за отпаденіем Сатанаила, иначе называемаго Ариманом, отпал еще дух высоких достижений Люцифер-Денница, именуемый у древних греков Офіонеем. Эти два духа Зла, обычно смѣшиваемые, по учению Рудольфа Штейнера (в популярном изложеніи его ученика и учителя автора этих строк — Карла Гейзе) не идентичны. Отпаденіе Аримана-Сатанаила (потерявшего свой „ил“) было своего рода недомысліе, непониманіе необходимости возложенной на него Творцом великой миссіи. (Само событіе этого небеснаго бунта болѣе доступно постиженію нашего чувства, нежели пониманію нашего разума, поэтому приходится о таких грандіозных вещах говорить в примитивно опрощенных образах, принижающих величественность нѣкогда разыгравшейся небесной трагедіи. Послѣ Аримана отпал, как сказано, Люцифер-Денница. Их роли в дальнѣйших судьбах человѣчества, так сказать, перемежающіяся. Люцифер овладѣвает внутренним міром чловѣка, его чувством; он идентичен с Прометеем, похитителем огня с небес, под которым, разумѣется, надо подразумѣвать не матеріальный огонь, уже на ранних ступенях развитія дающійся чловѣку, а огонь душевнаго (астральнаго) познанія, преждевременное достиженіе котораго нарушает гармонію чловѣческаго развитія. Ариман завладѣвает чловѣческим міром представленій и портит разум (огонь духовный, преждевременно воспринятый, подобно огню душевному, сжигает и калѣчит вмѣсто того, чтобы воскресить и одухотворить чловѣка). Так было до крестной смерти Спасителя. С момента же Голгофской Жертвы роли этих падших ангелов перемѣнились: Ариман касается теперь также и внутренняго міра чловѣка, Люцифер также внѣшняго, міра разума. Это произошло именно потому, что капли Божественной Крови просочились в землю и освятили ее, вслѣдствіе чего произошел „аурический обмѣн“. Аура, душевная оболочка — свойственна всякому

возможности в океаны или на кряжи необитаемых гор“). „Эти народы, говорит далѣ Сент Ив, — первобытные жители Центрального Огня, и их посѣтил Наш Господь Иисус Христос, прежде чѣм взойти к Солнцу, дабы искупленіе очистило все вплоть до огненных инстинктов, откуда идет видимая іерархія существ и вещей“. Чрезвычайно интересно с расовой точки зрѣнія (т. е. с точки зрѣнія тянет ли наслѣдственная кровь к землѣ или толкает к небу) сравнить „Схождение во ад“ Альбрехта Дюрера с аналогичной картиной Саши Шнейдера. На картинѣ романскаго художника захватывающе изображены демоническіе элементы, между тѣм у германскаго мастера (Альбрехт Дюрер, как это доказал гениальный Фридрих Марби, был истинно-посвященный) страданіе павших и состраданіе Христа поглощают цѣликом вниманіе зрителя. Несомнѣнно, что Дюрер ближе к земному отраженію трансцендентальнаго.

В евангельском разсказѣ обращает на себя вниманіе одна подробность, которая, что опять таки очень характерно, сообщается только в Евангеліи от Іоанна (XIX, 31—36). Дѣло в том, что по закону Моисееву (Второзаконіе. XXI, 23) распятаго запрещалось оставлять на крестѣ на ночь, чтобы не осквернить всю страну, а надлежало хоронить в тот же день. Между тѣм мы знаем — эта подробность имѣется только у Марка, XV, 23 — что Христос отказался от дурманящаго, лишающаго сознанія напитка (вино с миррой), который ему предлагали, именно желая претерпѣть полностью и пріять всю муку на себя (одним доказательством больше против упомянутаго на стр. 76-й лжеученія аріан). Муки на крестѣ продолжались обычно долго. Мы знаем из Евангелія, что Пилат удивился, что Христос уже умер, когда Іосиф Аримафейскій пришел просить тѣло Христа для погребенія (Марк XV, 44), евреи между тѣм, стремясь во что бы то ни стало исполнить букву закона Моисеева, просили Пилата перебить распятым голени,

не освободить (erlösen означает и освободить и искупить). Освободить, искупить это тѣло мог только Христос, но только в том случаѣ, если бы Он, Христос, не был бы сожжен послѣ земной смерти. Если бы Христос был сожжен, то это незримое, но подлинное физическое тѣло (по отношенію к которому зримое физическое тѣло является только оболочкой, пальто) отдѣлилось бы от физическаго зримаго, сжигаемаго тѣла Христа. Но в таком случаѣ Христос не мог бы воскреснуть во плоти. А между тѣм побѣда над смертью должна была ознаменоваться матеріальным воскресеніем во плоти. Для того же, чтобы оно было возможным, Христос должен был быть предварительно погребен в могилѣ, а не сожжен. Он должен был быть погребен, чтобы возсоздать подлинное физическое тѣло (для нас зримое) безгрѣшным, непорочным. Но если бы Христу перебили голени, то он не мог бы тѣлесно воскреснуть. А так, как дѣло имѣло мѣсто по евангельскому описанію, он воскрес в своем подлинном физическом зримом тѣлѣ, которое было, правда, вовсе прозрачным, но физическим. Вѣдь физически воскресшій Христос, в доказательство маловѣрным ученикам своим, даже ѣл вмѣстѣ с ними (от Луки, XXIV, 43). При перебитых голених была бы нарушена связь между свѣтлым, внутренним, незримым физическим тѣлом и грубым, внѣшним, зримым тѣлом, собственно двойником подлиннаго физическаго тѣла. С нами дѣло обстоит иначе. Для нас воскресеніе происходит во Христѣ и через Христа. Это происходит в самом буквальном, а не переносном смыслѣ слова. Когда мы умираем, Христос освящает незримое, подлинное наше тѣло, внѣдряясь, вселяясь в него (вот почему чистота и воздержаніе закон для христіанина), так что внѣшнее физическое тѣло легко и без затрудненій может быть сожжено. Вѣдь все Душевное и Духовное покидает при смерти тѣлесную оболочку, а вмѣстѣ с ними и подлинное незримое физическое тѣло.

человѣчества, но и в исторіи всего міра. Так, говорят, что покаявшійся разбойник — дитя разбойника укрывшаго нѣкогда Святое Семейство на пути в Египет, когда во время остановок Христа-младенца вымыли в одном корытѣ с ребенком разбойника — впоследствии вмѣстѣ с ним распятым. Говорят, что непокаявшійся разбойник в наше время перевоплотился в Россіи, на Кавказѣ и там умер (до революціи по всей вѣроятности) в домѣ сумасшедших.

С другой стороны и наука хочет внести свой свѣтъ и дать факты, в своем рвеніи не замѣчая, что всѣ внѣшніе факты, пусть тысячу раз доказанные, ничто в сравненіи с осознаніем сердцем внутренняго факта Великаго страстотерпческаго подвига Спасителя. Так в 1925-м году раскопки возлѣ Антіохіи нашли якобы подлинную Чашу Святой Вечери. Туринская Плащаница доказывает — фотографическими экспериментами — подлинность погребенія. Теперь археологи хотят по дорогѣ из Дамаска в Іерихон найти подлинную Голгоу и утверждают, что нашли новое, настоящее и истинное мѣсто погребенія, а слѣдовательно и воскресенія Христа (работы мисс Гуссей и др.). Найдены развалины дворца Понтія Пилата. Эрлангенскій профессор Герхард установил путем многолѣтних вычисленій точно год рожденія Христа, т. е. ученика Іегошуа (7 г. до Р. Х. III) и точно даже день распятія: 13 низам=7 апрѣля 33-го года нашей эры (т. е. на 40 м году жизни физическаго тѣла Христа. Но если все и так — не умом надо итти ко Христу, а сердцем. Вот единственная узкая стезя познанія, признанія, послѣдованія и спасенія, памятуя великія слова Владимира Соловьева: „Кто крест однажды взялся несть, тот распинаем будет вѣчно, но если в жертвѣ счастье есть, он будет счастлив безконечно!“.

Григорій Бостунич.

Эрфурт, в Страстную Пятницу, 6 апрѣля 1928 года.
(В день четырехсотлѣтія смерти Альбрехта Дюрера.)

Строфы Аштавакра.

Ashtavakra Samhita.

(Вмѣсто комментаріев).

Предлагаемое вниманію русских читателей небольшое произведение Суоми Нитьясварупананда вызывает к себѣ совершенно особый интерес с одной стороны вслѣдствіе того, что в нем в сжатом видѣ представлена сущность всей философіи Адвайта (монистическая школа Веданты), а с другой стороны — что может чрезвычайно поразить христіанскіе умы — выявляет со свойственной Востоку смѣлостью точку зрѣнія индусскаго мыслителя, с внѣшней стороны противную христіанскому міровоззрѣнію. Для индуса, считающаго себя Сыном Божиим, но отнюдь не „тварью“, болѣе того — единым с Богом, совершенно естественно не умалять, но усиливать свое „Я“, не подавлять, но развивать самосознаніе. Для Ведантиста существует только Атман (высшее Я) и достиженіе Атмана возможно только путем утвержденія своей божественности, расширеніе своего „Я“, (эгоизм есть суженіе „Я!“) а не путем самоуничженія, предписываемаго христіанской моралью. В этом коренная разница этих двух міросозерцаній — индусскаго и христіанскаго и совершенно незначѣм замалчивать это.

„Я стану Всѣм, все станет Я“ поет Санниязи. И если христіанин полагает высшій идеал в формулѣ „да будет воля Твоя,“ для Адвайтиста может быть только один отвѣтъ: „да будет воля Моя“. Ибо для него его Я включает все.

В свѣтѣ этой философіи станут понятны строфы Аштавакра.

„Оставивши с тѣлом весь мір бытія
Свое созерцаю я высшее Я“.

Так весь этот мир растворится во Мнѣ.

Как глиняный кувшин возвращается в глину, волна — в воду, браслет — в золото, так же весь мир, происшедший из Меня, растворится во Мнѣ.

„Весь мир от травинки — до Брамьы преидет!

О, Я! Слава Мнѣ! Я один лишь — оплот“.

О, Я! Поклонение Мнѣ, в ком нѣтъ разрушения даже когда весь мир от травинки до самого Брамьы разрушается.

„О, Я! Слава Мнѣ! Став во плоти Одним,

Проник Я весь мир, но Я сам недвижим“.

О, Я! Поклонение Мнѣ, хотя и имѣющему тѣло, но Единому, никуда не уходящему и (ниоткуда) не приходящему, по существу, проникая весь мир.

„Кто в мышцѣхъ неслабной содержит весь свѣтъ,

Как Я? Слава Мнѣ! Меня высшаго нѣтъ!“

О, Я! Поклонение Мнѣ! Нѣтъ никого искуснее Меня, даже не касающагося мира своим тѣлом и все же вѣчно поддерживающаго мир.

„О, Я! Слава Мнѣ! Но всего не объять

Во Мнѣ — ни помыслить, ни словом сказать!“

О, Я! Поклонение Мнѣ, неимѣющему ничего и в котором заключается все, о чем можно помыслить или сказать.

Суоми Нитьясварупананда.

Перевод с санскритской рукописи и предисловіе

Бориса Арова.

Берлин 1933.

Молитва Шамбалѣ.

Ты, позвавший меня на путь труда, прими умѣние и желание мое. Прими труд мой, Владыка, ибо видишь меня среди дня и ночи. Яви, Владыка, руку Твою, ибо тѣмъ велика. Иду за Тобою!

Они глядят в пески... гдѣ в сердцевинѣ самой
 Синѣет озеро... гдѣ царство мудрецов
 Хранит от яда зла двѣнадцать островов...
 Сидят — и думают... И воздух чистый Шамо
 Сверкает и дрожит от их творящих дум
 И шепчет трепетно: „Om mani padme Hum!“

А там, с Небесных Гор, покрытых снѣжным пухом
 Дыханіе свое в земную даль струят
 Тѣ, кто пути людей, предначертав, хранят,
 Великіе, чей дух слился с Вселенским Духом, —
 И, превозмогшіе земли тяжелый прах,
 Пребудут до конца, бессмертные в тѣлах.

Нина Рудникова.

Ревель.

Индусскія пословицы.

Не слѣдует дружить с дурным человѣком; уголь,
 когда горяч, сжигает; а когда остыл — чернит пальцы.

В сандаловом деревѣ водятся змѣи, а в прудах,
 родинѣ лотоса, не живут ли аллигаторы? В счастья та-
 ится зависть и безпримѣсных радостей не бывает на
 землѣ.

Благороднаго радует благородное, низкаго не ра-
 дует благородное. Из лѣса направляется к лотосу пче-
 ла, — не лягушка, хотя бы и жила она в том же
 озерѣ.

Когда слабоумный богач лишается богатства, его
 дѣйствія изсыкают как ручейки, изсыхающіе в жаркое
 время года.

Голубая Дама.

(Голубому портрету моей Матери).

Конь копытом камни бьет упрямо,
Мускулы играют в нервном тѣлѣ.
Свист хлыста — и в ночь мы улетѣли,
Воевать за Голубую Даму.

Голубая Дама, гдѣ Вы? Кто Вы?
Были грѣшной, — сдѣлались надзвѣздной.
В дальнѣй путь я выступила поздно,
Бросить эху боль мою и зовы.

Древнѣй лѣс навстрѣчу вѣет жутью,
Шелестит косматый и дремучій...
Посреди дорог, гдѣ рыщут тучи,
Я и конь у страннаго распутья.

Мы по звѣздам Вас не отгадали.
Мы летим в туман и сумрак синій...
Киньте клич в звенящую пустыню,
Голубая Дама дымной дали!

К голубому, свѣтлому миражу
Мчится конь, свистя по вѣтру гривой.
Ворожат в горах лѣсныя дивы
И дорог запутывают пряжу.

Но летя к потерянному храму
Я щитом и волей ночь раздвину:
Чую в сердцѣ лозунг палладина —
Умереть за Голубую Даму.

М. Волынцева.

Константинополь.

рѣшеніях; искренне любящій человѣчество, а это вносит сердечную теплоту в личном общеніи с людьми и с их страданіями; как интеллигентный моряк, постоянный читатель серьезных книг, он, как магнетизер, состоял из этих трех главных элементов:—смѣлой инициативы, сердечнаго желанія и рѣшенія помочь непременно каждому больному и серьезнаго отношенія к существу дѣла. В началѣ практики у него было нѣсколько удач, которыя ему и открыли путь. Квартира его при пріемах была всегда переполнена.

Когда он заболѣлъ туберкулезом, то чтобы не передать, если не самой болѣзни, то наклонности к ней больным, он перестал лечить, хотя в бѣженствѣ окружала его обстановка нищенская, а за „сеансы“ ему предлагали сотни динаров.

Вл. Н. относится к числу наиболѣе крупных русских эзотериков; он был хорошо извѣстен еще в Россіи, как автор нѣскольких замѣчательных книг по вопросам Сокровеннаго Знанія, которыя являются теперь большою библіографической рѣдкостью. Философія его отражает его любящую, широко открытую к человѣчеству душу и этим душевным богатством и вѣрой в богорожденность человѣка проникнута каждая им написанная страница.

В этом очень маленьком по внѣшности, но очень сильном по духу и волѣ человѣкѣ было много теплаго и яснаго быстро согрѣвающего человѣческое сердце лучистаго солнца, что давало ему внезапное и полное довѣріе людей и — моментальныя исцѣленія. Он был одним из искренних друзей человѣчества. Да помнят это о нем люди благодарно.

Алексѣй Суворин.

Бѣлград.

